

ЭЛЬ СПАРКС

— ★ СЛЕДУЙ ЗА МЕЧТОЙ ★ —

Мой яд.

Часть 1

Эль Спаркс

Мой яд - 1

«Литнет»

2025

Спаркс Э.

Мой яд - 1 / Э. Спаркс — «Литнет», 2025

США. 1999 год. С детства мир Мии Джеймс был освещён софитами. Её ждала слава, а родители были её главными фанатами. Но однажды звёздный путь обернулся крошечной тьмой: автокатастрофа забирает тех, кто верил в неё сильнее всех. Теперь её судьба в руках дяди, для которого её мечты — всего лишь глупые фантазии. Не в силах смириться, Миа сбегает и встречает знакомого с детства Брайана Трента и его загадочного друга Джея Кларка. В мире, где каждый шаг на пути к мечте имеет свою цену, Мие предстоит понять, кто друг, а кто — ловушка для сердца. В тексте есть: ♥#Положительные герои, которые не всегда поступают правильно. ♥#Любовный треугольник, в котором будет сложно занять чью-либо сторону. ♥#Неунывающая героиня. ♥#Первая и по-настоящему эпичная любовь. ♥#Шоу-бизнес. "Мой яд. Часть 2" стартует 31 августа

© Спаркс Э., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Смоллтаун	5
Глава 2. Брайан	11
Глава 3. Ребенок	16
Глава 4. Начало	25
Глава 5. "Гранд рекордз"	32
Глава 6. Предатель	46
Глава 7. Котопес	52
Глава 8. Сплетни	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Глава 1. Смоллтаун

Глава 1

Смоллтаун

Яркий луч рассветного солнца проник в комнату сквозь неплотно закрытые шторы. Мягко скользя по плюшевому ковру, он сверкнул на золотистой поверхности кубов, стоящих на полке над кроватью, и отразился от зеркала. Ударил в плотно сомкнутые веки спящей светловолосой девушки. Она слегка поморщилась. Вздохнула и улыбнулась, потягиваясь. Открыв глаза, села и повернулась к прикроватной тумбочке, где стояло фото маленькой девочки с родителями.

– Доброе утро, мама, папа, – прошептала она, посмотрев на фотографию, и выпорхнула из постели.

Распахнув окно, глубоко вдохнула прохладный утренний воздух. Лёгкие наполнились чистотой, прогоняя остатки сна и наполняя каждую клеточку энергией.

Девушке недавно исполнилось пятнадцать, и большую часть жизни она прожила в малюсеньком городке в трёх часах езды от Атланты.

Увидев мальчика-почтальона, мчавшегося на велосипеде, встрепенулась. Ухватила рукой за старую деревянную раму и встала на носочки, наполовину вывешиваясь на улицу. Она умирала от нетерпения и сладкого предвкушения, каждое утро ожидая почту. Сердце застучало быстрее.

– Выдохни, Миа, сегодня снова может не быть ответа, – сказала она, но проигнорировала свои же слова, как делала много раз до этого.

Мальчик поехал дальше, и Миа выскочила из комнаты. Быстро спустилась по лестнице на первый этаж и выбежала на улицу. Трясущимися руками распахнула почтовый ящик и вынула внушительную стопку писем. Судорожно перебрала их. Рекламный проспект местной мебельной компании, предложение услуг юридической фирмы, письмо из банка... Как всегда. Миа уже почти смирилась с тем, что, возможно, она и вовсе не дожждётся ответа. Поэтому, когда увидела надпись «Гранд рекордз» на конверте, не сразу осознала, что письмо от той самой «Гранд рекордз», которая являлась частью огромной «Гранд Энтерпрайз», занимающей больше шестидесяти процентов развлекательного рынка Соединённых Штатов.

От волнения Миа почувствовала стук в висках. Она сглотнула. Дрожащими пальцами стала разрывать конверт. С трудом вытащила свёрнутый пополам лист бумаги. Выдохнула через чуть приоткрытые губы, увидев всего несколько строк в центре.

«Дорогая мисс Джеймс,

мы получили вашу демо-запись и рады сообщить, что вы успешно прошли этап предварительного отбора. Следующий этап состоится 5 августа 1999 года в 12:00 по адресу: 11-стрит Северо-Запад, Атланта.

С уважением, Роб Стюарт, продюсер «Гранд рекордз».»

Миа несколько раз пробежала глазами текст, но не сразу поняла, что её пригласили на прослушивание.

Её пригласили на прослушивание!

Она рвано выдохнула и, прижав письмо к груди, вихрем пронеслась по коридору. Перепрыгивая ступеньки, поднялась на второй этаж. Ворвавшись в свою комнату, плотно закрыла дверь и прижалась к ней спиной. Боясь, что письмо – всего лишь плод её фантазии, снова уставилась на надпись на конверте. Она чуть не заверещала от радости, но вовремя вспомнила о дядюшке Максе, всё ещё спящем за стеной. Со всего размаху плюхнулась спиной на кровать и перечитала письмо, затем ещё и ещё раз. Беззвучно захохотав, Миа вскочила на ноги и запры-

гала на кровати, прижимая к груди письмо. Это был всего лишь первый этап, но она чувствовала себя так, будто контракт с крупнейшим музыкальным лейблом уже лежал у неё в кармане.

У Мии сбилось дыхание. Она упала на спину и утонула в мягком матрасе. Схватила фотографию с прикроватной тумбочки – один из последних её снимков с родителями перед их гибелью. Поцеловала и нежно провела кончиками пальцев по лицам матери и отца. Улыбнувшись, она поставила фото на согнутые колени, будто разделяя радость с ними.

– Вот видишь, мама. Наша мечта стала чуточку ближе, – сказала Миа шёпотом и вздохнула, ощутив легкий укол в груди. – Обещаю, я не подведу тебя.

Прошло почти два года с тех пор, как в автомобиль её родителей въехал грузовик, сделав Мию в один момент сиротой. Она плохо помнила тот день и то, как дядюшка Макс сообщил ей об их смерти, как переехал жить в её дом, что испытывала тогда. Но не забыла данное маме обещание – Миа станет звездой, и о ней узнают во всех Соединённых Штатах, во всём мире.

Вернув фото на тумбочку, Миа поднялась с кровати. Прошла в ванную, чтобы привести себя в порядок. Бросив быстрый взгляд в зеркало, она заметила, как щёки пылают от радости, а улыбка не сходит с лица. Она попыталась сделать глубокий вдох и успокоиться, но это не помогло. Глаза вновь и вновь возвращались к конверту с письмом.

Миа начала заправлять постель, стараясь сосредоточиться на утренней рутине, чтобы хоть как-то взять себя в руки. Но взять под контроль эмоции никак не удавалось. Ей не терпелось рассказать дядюшке Макс о письме и разделить этот особый момент хотя бы с ним.

Он не понимал её стремления попасть в шоу-бизнес. Более того – запрещал даже думать о сцене до совершеннолетия. В прошлом году, когда Миа всего лишь заикнулась о конкурсе талантов, дядюшка Макс не стал даже слушать, назвав мечту стать певицей «детской забавой». Он сказал, что пение – пустая трата времени.

Миа замерла, почувствовав, как в груди зашевелилось беспокойство.

Вдруг дядюшка Макс и в этот раз откажет ей?

Улыбка немного померкла. Миа знала, как он может отнестись к прослушиванию, и всё же маленькая искорка надежды продолжала тлеть. В конце концов, она стала на год старше, а он не переставал оплачивать её уроки танцев.

Вдруг он передумает?

«Ведь это же «Гранд рекордз»!»

В любом случае – Миа это понимала – разговор предстоит не из приятных. Она подозревала, что дядюшка Макс не станет восторженно прыгать до потолка, радуясь её успеху, поэтому решила задобрить его. Испекла любимые дядюшкины панкейки с ягодами и кленовым сиропом.

– Нет, – не отрывая взгляда от тарелки, сказал дядюшка Макс, когда Миа, сияя, протянула ему конверт с письмом.

Он сидел за столом, чуть сгорбившись, и с аппетитом поглощал завтрак. В прошлом месяце ему исполнилось сорок два, но на лбу уже залегли глубокие морщины, прибавляя несколько лет. Волосы, когда-то тёмно-каштановые, начали седеть на висках. От постоянной работы на свежем воздухе смуглое небритое лицо приобрело красноватый оттенок. Широкие плечи и крепкое телосложение, оставшееся с юности, говорили о том, что он привык к физическому труду.

– Нет? – переспросила Миа. – Но ты ведь даже не прочитал письмо и не знаешь, что там.

– Очередной конкурс талантов? Или что... музыкальный конкурс? Я угадал? – строго вздёрнув бровь, спросил дядюшка Макс.

– Почти, – Миа загадочно улыбнулась и снова протянула конверт. – Меня пригласили на прослушивание. «Гранд рекордз». Не правда ли, это великолепно? – Она едва не запрыгала от счастья на стуле, а на каменном лице дядюшки не дрогнул ни единый мускул.

– Не правда, – сухо ответил он, взял конверт и отложил в сторону.

Миа, опешив, выдохнула, но улыбаться не перестала. Она села напротив дядюшки и оперлась руками о стол, наклоняясь к нему.

– Но это же «Гранд рекордз»! Они пишут, что я прошла отборочный этап, и теперь зовут в Атланту на прослушивание.

– Миа, я сказал: нет.

Миа нахмурилась. Её улыбка стала не такой широкой, но всё же не исчезла окончательно.

– Но... почему?

– Вспомни, о чём мы с тобой договорились.

Миа вздохнула.

– Сначала я должна закончить школу, – нехотя сказала она.

– Именно.

– Но...

– Нет, Миа. Я сказал: нет.

– Но это ведь «Гранд рекордз»! Пожалуйста, дядюшка. Я обещаю, я обязательно закончу школу, но я просто не могу упустить такой шанс!

Дядюшка Макс плотно сжал тонкие губы и раздражённо вздохнул. Миа с самого начала знала, как он относится к её мечте стать звездой. Он не верил, что Миа действительно этого хочет. Ведь, по его мнению, она всего лишь маленький несмышлёный ребёнок! А все её планы – не более чем амбиции её мамы, его сестры. И всё же она надеялась...

– Миа...

– Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, – заканючила она, сцепив пальцы, как для молитвы.

– Нет. Больше не хочу ничего слышать об этом, – сказал дядюшка Макс тоном, по которому Миа поняла: дальнейшие разговоры бессмысленны.

Улыбка медленно сползла с её лица. Откинувшись на спинку стула, Миа расстроено вздохнула и принялась лениво ковырять вилкой салат. Дядюшка пристально посмотрел на неё, но ничего больше не сказал. Остаток завтрака прошёл в тишине, а потом Миа поднялась к себе в комнату, пожелав ему хорошего дня.

Она не могла поверить, что дядюшка действительно отказал ей.

Ведь это же «Гранд рекордз», мечта каждой девушки, которая хоть немного разбирается в шоу-бизнесе! Это не просто очередной музыкальный лейбл, это настоящий пропуск в мир музыки, открывающий доступ к лучшим людям индустрии и вершинам хит-парадов. Миа шла к этому едва ли не с рождения, впервые оказавшись под прицелом кинокамеры в девять месяцев. Тогда ей досталась роль очаровательной малышки в мыльной опере. Уже в год её пригласили в рекламу детского питания, а в пять она снималась для модных детских журналов. В шесть впервые попала на конкурс красоты и влюбилась в сцену, софиты и внимание публики. Миа плохо понимала тогда, что происходило, но всё вокруг походило на сказку – в розовом платье с рюшами она пела глупую взрослую песню про любовь, мама улыбалась, как никогда раньше, а зал аплодировал стоя. Миа чувствовала себя настоящей принцессой. Мама с гордостью смотрела на неё, и даже отец согласился, что у неё талант. В тот день родители решили, что Миа обязательно станет певицей, а уже на следующий записали её на уроки вокала, танцев и актёрского мастерства. Она посвящала занятиям всю себя, продолжала участвовать в конкурсах, сниматься в рекламе и ТВ-шоу, надеясь, что когда-нибудь её заметит представитель крупного лейбла.

В день смерти родителей жизнь Мии тоже будто бы встала на паузу. Больше никаких конкурсов, никаких съёмок. На сцену она выходила пару раз в год с ребятами из школьного театрального кружка, а единственными её слушателями стали прихожане местной протестантской церкви, где Миа пела в хоре по воскресеньям. Она училась без особого удовольствия, стараясь получать сносные оценки. Но делала это только для того, чтобы не доставлять неудобств

дядюшке Макс звонками из школы. Уроки казались бессмысленной тратой времени, которое она бы могла потратить с куда большей пользой, если бы продолжила заниматься карьерой. Но, не считая демо-записи, отправленной на конкурс в «Гранд рекордз», за два года она не предприняла ни единой попытки приблизиться к своей мечте.

Надувшись, Миа села на кровать и схватила фотографию с родителями, рассматривая улыбающееся лицо матери.

«Когда-нибудь ты будешь на её месте», – сказала однажды мама, когда они смотрели открытие «Суперкубка».

Саманта Смит пела гимн Соединённых Штатов и выглядела великолепно в пышном оранжевом платье. Она казалась настоящей дивой, какой Миа однажды грезила стать. Но разве можно добиться хотя бы чего-то, сидя в четырёх стенах? Мечта так и останется мечтой, если Миа продолжит плыть по течению. Она так и останется обычной школьницей, представляющей себя на сцене, каких миллионы. В конце концов, пение останется её хобби, а сама Миа застрянет в уютном, но таком скучном Смоллтауне.

Миа вымученно вздохнула и посмотрела на мамино фото. Этот снимок сделал фотограф на одном из последних конкурсов красоты, незадолго до аварии. В тот день мама выглядела ослепительно. Взгляд её голубых глаз, таких же, как у Мии, сиял бесконечной нежностью. Длинные светлые слегка вьющиеся волосы спадали на плечи, обрамляя лицо с острыми скулами. Она широко улыбалась и казалась счастливее самой Мии, хотя второе место едва ли считалось победой. Именно такой Миа и хотела помнить её, и, если бы сейчас та вдруг оказалась рядом, то ни секунды не раздумывала бы. Наоборот – не поняла бы, если бы Миа отказалась от выпавшей ей возможности.

– Если я упущу этот шанс, то следующего может и не быть, – сказала Миа удручённо и разочарованно опустила тонкие плечи. – Но дядюшка Макс ни за что не поедет со мной. Он не может и не хочет оставить автомастерскую даже на день. – Она вздохнула, поджимая губы. – Он даже разговаривать об этом больше не станет. – Миа упала лицом в одеяло и застонала. Она очень хотела поехать. – Мама, что мне делать? Я так хочу, чтобы ты мной гордилась. – Несколько раз вздохнула и резко села. Посмотрела на шкатулку, где хранились отложенные карманные деньги. – Нет, я не могу.

Внезапно Мию осенила совершенно не свойственная ей мысль. В другой ситуации она побоялась бы даже задуматься о таком. Ей в принципе не пришлось бы в голову послушаться. Ведь если она сделает это, дядюшка Макс с ума сойдёт. В лучшем случае он просто посадит её под замок до начала учебного года.

– Я не могу, – повторила Миа, но потянулась к шкатулке.

Достала стопку купюр. Несмотря на внушительную толщину, сумма оказалась небольшой. Миа не смогла бы с уверенностью сказать, что этого хватит на билет до Атланты и обратно.

– Нет, я не могу так поступить. Это очень плохая идея.

Нерешительно вздохнула. Она даже на вечеринки не ходила без одобрения дядюшки Макса и всегда возвращалась вовремя. А тут... побег?

– Но я буду жалеть, если не попробую.

Миа взяла письмо и снова пробежалась глазами по строчкам, зацепившись взглядом за дату.

– Пятое августа... – прошептала она, вдруг осознавая, что времени на раздумья почти не осталось. – О, господи. Это завтра?

Миа обрадовалась приглашению и не заметила, с каким запозданием получила его. Обычно оповещения о кастингах приходили за неделю, а то и больше. Миа резко выдохнула, чувствуя лёгкое головокружение.

В дверь постучали. Дрожа от волнения, Миа быстро спрятала деньги с письмом под подушку и повернулась на звук слегка скрипнувших петель. Дядюшка Макс с едва заметной

улыбкой заглянул в комнату. На мгновение в груди затеплилась надежда. Вдруг он передумал? Пройдя к Мие, опустился на корточки рядом и мягко взял за руку.

– Детка, я понимаю, Вероника мечтала видеть тебя на сцене, – сказал дядюшка Макс, смотря прямо ей в глаза.

– Но это и моя мечта, не только мамы.

– И твоя... Но шоу-бизнес – не место для детей.

– Но я уже не ребёнок, – заупрямилась Миа.

Он усмехнулся, качая головой.

– Тебе так только кажется, – его голос звучал по-отечески заботливо. – Ты думаешь, что выросла, что всё знаешь, но мир может быть очень жестоким. Особенно, когда речь идёт о деньгах и больших возможностях.

– Я буду осторожна, – уверенно произнесла Миа. – И ты мог бы поехать со мной. Это ведь всего один день. Пожалуйста.

Её умоляющий взгляд встретился с его непреклонным. Дядюшка тяжело вздохнул. Грубые мозолистые пальцы сжали ладонь Мии.

– Ты же знаешь, не могу.

– Но это ведь не долго!

– Миа, я только нанял новых рабочих. Я не могу оставить мастерскую на них.

– Даже на один день?

– Даже на один день, Миа, – спокойно, но твёрдо сказал дядюшка Макс.

Её плечи поникли. Она отвернулась к окну, сжимая губы и старательно скрывая разочарование.

– Хорошо. Я поняла.

Дядюшка Макс задержал на ней задумчивый взгляд и встал.

– Надеюсь, – тихо отозвался он, прежде чем развернуться и уйти.

Подтянув колени к груди и обхватив их руками, Миа долго смотрела на своё отражение в зеркале. Она казалась спокойной, но внутри бушевала буря. Миа разрывалась между страхом разочаровать единственного близкого человека и жгучим желанием стать такой, какой её хотела видеть мама. Она боялась послушаться, но в ещё больший ужас её приводила мысль отказаться от своей мечты. Миа судорожно выдохнула, помассировала виски, чувствуя, что голова вот-вот взорвётся от напряжения. Сердце забилося чаще. Она обвела взглядом комнату, возвращаясь к фотографии с родителями. В ней будто что-то щёлкнуло. Она схватила деньги из-под подушки и соскочила с кровати. Её трясло, ноги казались слегка ватными, но впервые за долгое время появилась чёткая цель.

– Я должна, – уверенно прошептала Миа.

Услышав, как заурчал мотор дядюшкиного пикапа, Миа выждала несколько минут. Выглянула в окно и убедилась, что он уехал. Улыбнулась. Рвано выдохнула, поправляя пышные выющиеся волосы. Взяла сумочку и, аккуратно свернув купюры, втиснула их в небольшой кармашек. Миа понимала: ехать одной в Атланту рискованно, ведь она совсем не знала города и не имела понятия, где проведёт ночь, как доберётся до офиса «Гранд рекордз» и чем будет питаться. Но это казалось второстепенным. Со всеми проблемами Миа разберётся, но позже, когда окажется в Атланте. Главное – сесть в автобус. Она должна. Даже если дядюшка придёт в ярость.

Стоило решению окончательно оформиться, наступило умиротворение. Миа огляделась по сторонам. Взгляд уперся в полку над кроватью. Ровным рядом на ней стояли и поблёскивали золотистые кубки с прошлых вокальных соревнований. В самом центре между ними красовалась серебристая тиара с конкурса красоты, а под ней лежала широкая розовая лента с надписью «Первая Вице-мисс Джорджия – 1996». Миа долго смотрела на эту полку, ещё больше утверждаясь в правильности своего выбора.

Иначе все старые победы потеряют смысл.

Глава 2. Брайан

Глава 2.

Брайан.

На Смоллтаун опустились сумерки. Шелестя листвой на деревьях, в распахнутое окно ворвался свежий вечерний бриз, взметнув шторы до потолка. Приятная прохлада коснулась затылка Мии, заставляя слегка поежиться. Где-то вдали пели цикады, лаяли собаки, а с первого этажа доносились звуки любимого дядюшкиного полицейского сериала.

Собираясь с духом, Миа заплела косы, поправила футболку и накинула джинсовку. В очередной раз посмотрела в глаза своему отражению в зеркале, чтобы убедиться – она готова. На плечо повесила объемную дорожную сумку. Взяла кроссовки. Вскидывая взгляд к потолку, мысленно взмолилась, чтобы дядюшка Макс не застукал ее. Тихонько шагнула из комнаты, прокралась к лестнице и замерла. В гостиной на первом этаже мерцал экран телевизора, отбрасывая тусклые отблески света в коридор.

Стараясь ступать бесшумно, Миа задержала дыхание. Шаг, второй. Закусила нижнюю губу. Под ногой скрипнула половица. Едва не задохнувшись, Миа прижалась спиной к стене и стиснула в руках кроссовки так, что онемели пальцы. Сердце пустилось вскачь. Миа замерла, пытаясь понять, не привлекла ли внимание дядюшки Макса. Прислушалась. Ни единого звука, кроме голосов актеров. Осторожно заглянула в гостиную. Дядюшка Макс развалился в большом мягком кресле спиной к двери. Его голова склонилась к плечу, а грудная клетка мерно вздымалась. Он спал. Миа сделала еще несколько глубоких вдохов и прошмыгнула к выходу.

Дверь за спиной бесшумно закрылась, но в ту же самую секунду с мягким щелчком сработал датчик движения. Над входом загорелся фонарь. Сердце Мии на мгновение перестало биться. Она в очередной раз задержала дыхание и зажмурилась, будто это хоть как-то могло помочь.

– Миа? – услышала она знакомый голос и едва не вскрикнула.

Если свет не привлечет внимание дядюшки Макса, то с этим отлично справится Брайан. Она открыла глаза и, натягивая трясушимися руками кроссовки, зашикала на него.

– Что? В чем дело? – Брайан выглядел озадаченным.

Миа быстрым шагом направилась через дорогу.

– Тсс! Тише! – прошипела она, выставив руки вперед.

– Что происходит? – Брайан тоже понизил голос.

– Да ничего! Просто вышла прогуляться, – на ходу соврала она, слишком нервничая, чтобы придумать что-то убедительное.

– С дорожной сумкой? – Брайан кивнул на ее плечо.

Дверь за спиной Мии медленно открылась. Не раздумывая ни секунды, Миа сунула сумку Брайану и взмолилась, чтобы дядюшка этого не заметил.

– Миа?

– Дядюшка? – Миа резко обернулась, невинно хлопая ресницами.

– Здравствуй, Брайан. Не знал, что ты вернулся домой, – дядюшка выглядел спокойным, но его пристальный взгляд едва ли не прожигал её насквозь.

– Здравствуйте, мистер Коста, – ответил Брайан и, улыбаясь, посмотрел на Мию. – Я уже уезжаю. Как у вас дела?

– Все хорошо. А у тебя? Слышал, ты снимаешься в сериале?

– Да, работаю над вторым сезоном.

Пока Брайан и дядюшка Макс обменивались любезностями, Миа чувствовала нарастающее раздражение. Посмотрела на некстати загоревшийся фонарь, на слишком любопытного

Брайана, на бдительного дядюшку Макса и чуть не топнула ногой, проклиная его чересчур чуткий сон.

– Миа?

– Я... я просто увидела Брайана в окно и вышла поздороваться, – поспешно ответила она, беззаботно пожав плечами.

Брайан взглянул на нее с легким удивлением, но промолчал.

– Я скоро вернусь.

Дядюшка открыл рот, собираясь что-то сказать, но не стал. Только вздохнул и кивнул. Он будто бы заподозрил Мию в обмане, и сам же в это не поверил. Миа никогда не врала.

– Не задерживайся, – произнес он перед тем, как уйти.

Брайан вопросительно вздернул брови.

– Не смотри на меня так, – выпалила Миа. – Да, я соврала.

– Что ты задумала?

– Ничего. Мне нужно на автобус. Я тороплюсь, – протараторила она, выхватывая сумку.

– В такое время?

– Не твое дело, Брай.

– Уже темно. Куда ты собралась?

Миа оставила вопрос без ответа. Отвернувшись и решительным шагом двинулась в сторону автостанции, пока дядюшка Макс не остановил её.

– Стой. Куда ты? – настойчиво спросил Брайан, перегораживая ей дорогу.

Миа вздохнула, понимая, что просто так Брайан от нее не отстанет. Она кратко, почти на одном дыхании, рассказала, что собирается в Атланту на прослушивание, но дядюшка запретил ей ехать, и теперь она уходит тайком.

– Ты уверена, что это хорошая идея? – с сомнением спросил Брайан.

– Уверена, – отрезала она. – Мне нужно попасть на это прослушивание.

– И где ты остановишься?

– Я ещё не думала об этом. Решу на месте.

– Миа, Атланта – большой город. Ты не можешь просто так одна отправиться туда среди ночи. Это опасно.

– В большом городе много отелей. И я буду осторожна.

Брайан по-прежнему выглядел обеспокоенным.

– У тебя хотя бы деньги есть?

– Слушай, Брай, не начинай. Я уже все решила. Я хочу стать певицей и не упущу эту возможность. Я поеду, а ты не мешай.

– А если я сейчас позову твоего дядю? – с легким вызовом произнес он.

Миа сжала губы и бросила на него убийственный взгляд:

– Только попробуй. Я тебе этого никогда не прошу, и все равно уеду завтра, когда тебя рядом не будет.

Брайан вздохнул. Миа, решительно сжимая ремень сумки, быстрым шагом направилась в сторону автостанции.

– Миа, стой! Подожди!

Но она не оглянулась и ускорила шаг.

– Да стой же ты! – голос Брайана стал громче.

Хлопнула дверь автомобиля. Завелся мотор, заполняя тишину мерным рычанием. Колеса зашуршали по мелкому гравию. Миа сглотнула, почти сорвавшись на бег, но резко остановилась и отпрянула назад, когда прямо перед ней внезапно остановилась машина.

– Садись, – сказал Брайан, распахивая дверь со стороны пассажирского сиденья.

Миа с недоверием уставилась на него.

– Садись, – повторил он спокойным, но настойчивым тоном. – Я живу в Атланте. Можешь остановиться у меня.

Она растерялась.

– Не заставляй меня засовывать тебя силой.

Миа бросила неуверенный взгляд на пустую улицу, освещенную тусклыми фонарями. С сомнением посмотрела на Брайана, слегка хмурясь. В Смоллтауне никогда не происходило ничего из ряда вон выходящего, и все же необходимость идти по темноте пугала. Рука нервно сжалась на ремешке сумки. Плечи напряглись. Миа поправила косы и села рядом с Брайаном, испытывая при этом такую неловкость, будто навязалась без приглашения.

– Я не хочу никому мешать, – сказала Миа, теребя край джинсовки. – У меня есть деньги. Я могла бы переночевать в отеле.

– Я же сам предложил тебе остановиться у меня, – ответил Брайан, на мгновение отрывая взгляд от дороги.

Миа вздохнула. Они ехали уже час. Темнота по обочинам стала совсем непроглядной, погружая всё вокруг в загадочную, но до мурашек пугающую неизвестность. Точно таким же стало вдруг казаться и её будущее – таинственным, волнующим, но вместе с тем таким ужасающе непредсказуемым, что у неё перехватило дыхание. Чтобы избавиться от внезапно образовавшегося кома в горле, Миа сглотнула.

– Я точно не помешаю?

– Точно, – ободряюще улыбаясь, ответил Брайан.

– Точно-точно? – голос предательски дрогнул. Сама того не заметив, она прикусила нижнюю губу, чувствуя, как щеки алеют.

Брайан рассмеялся.

– Ты струсила?

Миа не хотела в этом признаваться, но действительно струсила. Никогда раньше она не оказывалась так далеко от дома одна.

– Я просто не хочу создавать тебе неудобств.

– Никаких неудобств.

– Но может, всё же в отель?

– Послушай, – Брайан пристально посмотрел на неё. – Я ведь сказал, что всё в порядке. Ты никому не помешаешь. У нас большой дом со спальней для гостей, удобной кроватью и чистым постельным. Я сомневаюсь, что у тебя хватит денег на приличное место. Ты же не хочешь спать на грязном белье, с тараканами и сомнительными соседями?

Миа чуть приоткрыла рот, озадаченно поглядев на него. Она настолько сосредоточилась на самом побеге, что совсем не подумала о таких тонкостях. Брайан не ошибся, денег у неё хватило бы в лучшем случае на вшивый придорожный отель. Воображение само собой нарисовало маленькую обветшалую комнатку с грязными засаленными обоями, прокуренным ковром и кроватью с пропотевшими простынями. Она брезгливо передёрнула плечами, сама того не заметив. Да она бы глаз не сомкнула! А если бы увидела таракана... На лице промелькнула гримаса отвращения, не укрывшаяся от Брайана. Он весело рассмеялся, а Миа с трудом выдавила смущённую улыбку.

– Дай угадаю – ты об этом не думала.

Миа отвернулась и пожала плечами. Она не хотела чересчур пристально смотреть на Брайана, но взгляд невольно прильнул к его точёному профилю. До переезда в Атланту он жил в доме напротив. Их матери дружили. Они вместе ходили в школьный театральный кружок, вместе ездили на детские конкурсы талантов, а однажды даже сыграли брата с сестрой в рекламе готовых завтраков. Но они никогда не были особенно близки. Брайан оставался для

Мии просто сыном маминой подруги, который при любой возможности подтрунивал над ней. Миа дико смущалась и убегала. Он был на три года старше и казался очень взрослым.

Брайан окончил школу незадолго до смерти её родителей и почти сразу уехал в Лос-Анджелес, решив попытать счастья в Голливуде, а она осталась в Смоллтауне. Без родителей. Без привычных конкурсов, съёмок и кастингов. Её жизнь остановилась, а у Брайана появилась главная роль в успешном сериале и толпа поклонниц.

В школе Брайан был звездой. Высокий. Выше большинства парней. Он играл в американский футбол и, если бы посвящал этому всё время, мог бы добиться больших успехов. Спорт сделал его широкоплечим и мускулистым. С тех пор, как он уехал из Смоллтауна, Миа видела его редко и издалека, поэтому теперь, когда оказалась рядом, он стал казаться ей настоящей горой мышц. Его тонкие черты заострились, из-за чего он стал выглядеть взрослее и мужественнее. Только длинные тёмные волосы, лохматым каскадом спадающие до плеч, делали лицо чуть мягче. Если бы девочки из школы оказались на её месте, они бы умерли от восторга. Миа улынулась своей мысли, отворачиваясь и закрывая рот рукой.

– Что? – спросил Брайан.

– Да так. Ерунда.

– Ну уж нет. Ты засмеялась, глядя на меня, – широко улыбаясь, сказал Брайан. – Со мной что-то не так?

Миа залилась краской. Он заметил, как она разглядывала его.

– Я в машине наедине с самим Брайаном Трентом! – с преувеличенным восторгом воскликнула Миа. – Девочки в школе умерли бы от зависти, если бы узнали.

Брайан в голос рассмеялся. Миа повернулась к нему всем корпусом и оперлась локтем о спинку сиденья.

– Ты теперь местная знаменитость. Ты знал?

– Да? – со смешинкой в голосе протянул Брайан.

– Ага, – Миа с энтузиазмом закивала. – Мальчики гордятся уже тем, что ты когда-то пожал им руку, а девочки рассказывают всем, что ты каким-то особенным образом смотрел на них, и между вами точно пролетела искра.

Брайан снова расхохотался, хотя Миа и не думала шутить.

– Тебе поклоняются как местному божеству.

– Что-то мне подсказывает, что ты преувеличиваешь, – с сомнением произнёс Брайан, слегка шурясь.

– Ни капельки, – Миа отрицательно махнула головой. – Девочки с ума сходят по тебе.

– И ты тоже? – Брайан вопросительно изогнул бровь.

Миа смерила его взглядом и сделала вид, будто задумалась. Хмыкнула, выдерживая драматическую паузу.

– Нет. Я из команды Джея Кларка, – пошутила она и засмеялась.

Брови Брайана поползли вверх. Он покачал головой.

– Какая жалость. А я-то уж подумал...

Миа пожала плечами, соорудив брови домиком и поджала губы, фальшиво притворяясь виноватой.

– К счастью, у тебя будет возможность познакомиться с ним сегодня вечером. Я с ним живу.

Миа не была поклонницей ни Брайана, ни Джея Кларка, и тем не менее её словно огрели по голове чем-то тяжёлым. Глаза широко распахнулись. Ладони вспотели. Улыбка сползла с лица.

– Шутишь?

– И не думал.

– О, Господи, – выдохнула Миа и провела рукой по лицу.

– Только, умоляю, держи себя в руках, – пошутил Брайан, ткнув её в бок локтем. – Обещай, что не начнёшь верещать.

– Ты уверен, что я не помешаю? – беспомощно опустив плечи, захныкала Миа.

– Если не будешь вести себя, как сумасшедшая фанатка...

– Да я вообще не фанатка, – выпалила Миа.

– Ну... – протянул Брайан, загадочно глядя на неё. – Тогда, возможно, он будет даже рад тебя видеть.

Миа смирила его недоверчивым взглядом. С чего бы абсолютно незнакомому человеку радоваться её присутствию в его доме? Миа замаялась. Она никому не хотела мешать.

– Правда?

– Точно-точно, – сказал Брайан, поддразнивая. – Он не кусается. И вообще Джей – душка.

– Но...

– Если ты ещё хотя бы раз заикнёшься про мотель, я сам лично сдам тебя мистеру Коста. К тому же, у нас гостит сестра, Джея. Твоя ровесница, кстати. И если ты перестанешь истерить, будет даже весело.

– Я не истерю, – запротестовала Миа, хмурясь.

– Ага. Да ты сейчас в обморок грохнешься.

Миа скорчила издевательскую улыбку, но промолчала. Перспектива встретить Джея Кларка и вправду волновала.

– Так что, я теперь и правда самый популярный парень в школе?

– Как будто бы раньше это было не так.

Она закатила глаза и покачала головой, засмеявшись. Следующие пару часов Миа и Брайан болтали без умолку, будто двое лучших друзей, встретившихся после долгой разлуки. Брайан расспрашивал о школе, об общих знакомых, рассказывал о Лос-Анджелесе и о своём первом крупном проекте. Его жизнь казалась Мие настоящей сказкой. Она слушала, восторженно ловя каждое слово, и совсем не заметила, как за окном поредели деревья, уступая место дорожным знакам, билбордам и автозаправкам. Движение на дороге оживилось. Небо впереди засияло слабым оранжевым заревом, источником которого было не солнце, а яркие огни ночной Атланты.

Глава 3. Ребенок

Глава 3

Ребенок

Перебирая струны гитары, Джей Кларк сидел на диване в погружённой в полумрак гостиной. Он не старался сыграть что-то конкретное, предоставив пальцам возможность самостоятельно сплести ноты в импровизированную мелодию. Джею нравилась музыка – она всегда помогала ему восстановить душевное равновесие и прогнать дурные мысли. Но не сегодня.

События вчерашней ночи тлели в груди. До сих пор каждой клеточкой Джей ощущал гнетущую атмосферу полицейского участка. Застоявшийся воздух с мускусной примесью пота пропитал собой не только одежду, но и, казалось, саму кожу. Спина всё ещё ощущала холодное прикосновение бетонных стен, а в ушах стоял металлический лязг двери, отрезавшей его от остального мира.

Джей зажмурился, сильнее ударив по грифу гитары. Мелодия смолкла. Если не он прекратит прокручивать в голове случившееся, рискует разбить что-нибудь ещё. И в этот раз, Джей чувствовал, не обойдётся одним зеркалом в ванной. Израненные костяшки пальцев предательски заныли в знак солидарности. Рвано выдохнув, он заставил руку двигаться, извлекая из струн агрессивное дребезжание – лишь бы заглушить тишину, в которой эхом звучал ядовитый голос его агента, Рэя Томаса:

«Думаешь, ты тут самый совестливый? Ты – всего лишь смазливая мордашка. Засунь свою мораль в задницу и перестань строить из себя героя».

Звонок в дверь вырвал Джея из неприятных мыслей. Почти сразу последовал нетерпеливый стук. Подавив желание послать к чертям незваных гостей, Джей вздохнул и отложил гитару в сторону.

На пороге Джей едва не столкнулся нос к носу с долговязым мужчиной. Тот сиял, как начищенный цент, не успев оторвать тонкий палец от кнопки дверного звонка. Чёрные всклокоченные волосы буйствовали на его голове, а на лице расплылась широкая белозубая улыбка. Слева от него, по-хозяйски сжимая его локоть, стояла худощавая девушка с короткими пушистыми волосами-облачками, заправленными за оттопыренные уши.

– Что с твоими волосами? – с ходу спросил мужчина, позабыв о приветствии. Взмахнул жилистыми руками, приложил ладонь к голой груди, видневшейся между полами расстёгнутой леопардовой рубашки, и подался вперёд, придиричиво разглядывая Джея.

– Новая стрижка? – хмыкнув, удивлённо спросила девушка.

– И вам привет. Мортимер. Виктория.

Днём Джей подстригся, оставив от своей густой шевелюры только ёжик длиной не больше пяти миллиметров. Поймав изумленный взгляд Мортимера, резко вскинул подбородок, вздыхая. Обсуждать это он не собирался, но друг уже обходил его, пялясь с таким видом, будто перед ним диковинный арт-объект. Он сложил руки на груди, и без того тонкие губы сжались в нитку. Прищурился, а затем, оттопырив мизинец с брезгливой осторожностью, коснулся макушки Джея.

– Такие... короткие, – выдал он свой вердикт, скривив лицо.

– Неплохо, – усмехнувшись, сказала Виктория и притянула Джея к себе, чопорно целуя воздух у его щеки.

Слегка растерявшись, Джей заключил Викторию в дружеские объятия. Она отстранилась, положив руки ему на плечи, и остановила взгляд на рассечении у него над глазом. Джей так и не привел рану в порядок, и теперь кожа вокруг неё припухла, став фиолетово-красной, кровь запеклась, образовав толстый слой коросты. Виктория, недоумевающая, изогнула бровь. Оставив её немой вопрос без ответа, Джей отошел в сторону и предложил друзьям войти. Виктория

подозрительно хмыкнула, слегка шурясь, а Мортимер продолжил смотреть на его волосы, как на самое настоящее кощунство.

– Это всего лишь волосы, – сказал Джей. – Давай без драмы.

Мортимер всхлипнул, стерев невидимую слезу в уголке глаза, махнул рукой и резко притянул Джея к себе, как делал всегда при встрече. Джей напряженно выпрямился и чуть не отпрянул.

– Ты чего? – спросил Мортимер, посмотрев ему в глаза.

– Личное пространство, чувак, – ответил Джей, поморщившись.

– Отличная шутка.

Мортимер усмехнулся и похлопал его по плечу.

– Что с лицом?

– Да так. Ерунда. Может, зайдете?

Небрежная ухмылка скользнула по губам Джея – жалкая попытка спрятать неловкость, повисшую в воздухе. Он отступил в сторону, пропуская Мортимера и Викторию в дом.

Они прошли в гостиную.

Все трое познакомились на съемочной площадке ТВ-шоу чуть больше года назад и стали друзьями за её пределами. Джей играл главную роль. Мортимер – его лучшего друга, харизматичного, верного и слегка безумного. В жизни всё оказалось до смешного похоже, за одним исключением: экранный персонаж хотя бы понимал, что такое личное пространство. Мортимер же возникал на пороге без предупреждения, как стихийное бедствие, вываливал всё, что думает с прямолинейностью, от которой у людей сводило челюсти, и ни разу не задумывался, ждут ли его. Большинство знакомых от него уставали.

Джея же это забавляло. Мортимер был настоящим ураганом, и его энергия, сметающая всё на пути, заставляла губы сами собой растягиваться в усмешке. Даже сейчас, когда внутри у Джея всё ещё саднило после вчерашнего, он почувствовал лёгкий укол привычного веселья.

По сценарию Виктория играла любовь всей жизни персонажа Мортимера. На экране между ними искрило так, что операторы иногда забывали о камерах, а химия не испарилась даже после команды «Снято!» – она перетекла в реальность, переплавив рабочие отношения в брак. Теперь они ждали ребёнка, а Джей был другом обоим.

Но если Мортимер был пожаром, то Виктория – ледяной водой. Вне камеры она оказалась полной противоположностью своей героини. Сдержанная. Тихая. Она двигалась плавно, говорила мягко, почти никогда не повышала голоса и так рьяно заботилась обо всех вокруг, что иногда вызвала раздражение, смешанное со странным чувством вины – ей невозможно было отказать или соврать, глядя в огромные, всё понимающие карие глаза.

Опустившись на диван, Джей потянулся к гитаре и мельком глянул на друзей. Мортимер и Виктория обменялись быстрыми, говорящими без слов взглядами – она вопросительно изогнула бровь, складывая на груди длинные изящные руки; он лишь неопределенно пожал плечами. Виктория, не колеблясь, чеканным, уверенным шагом пересекла гостиную, на ходу подтягивая широкие рукава льняной туники, и опустилась перед ним на колени – их лица оказались вровень. Джей раздражённо выдохнул и отвернулся. Но её ладони обхватили его голову, мягко, и непреклонно возвращая его взгляд к ней. Он стиснул зубы, ощущая поднимающееся изнутри негодование. Прикосновение её пальцев обожгло кожу на висках, и всё же он не стал вырываться. Спорить с Викторией всегда было бесполезно.

– Я же сказал – ерунда, – проворчал Джей.

– Да-да. Ты упал в ванной и расшиб голову, – сказал Мортимер, входя в гостиную. Плюхнулся в кресло, расплываясь по нему и вытягивая вперед длинные ноги в рваных джинсах. – Так?

– Обычная драка в баре. Только и всего.

Мортимер с сомнением посмотрел на него.

– Драка в баре? Серьезно? – Мортимер засмеялся. – Ты подрался в баре?

Виктория осторожно пощупала опухоль вокруг раны. Джей рвано вздохнул, ощутив резкую боль, отозвавшуюся в области глаза.

– Виктория, кажется, он хочет, чтобы мы поверили, что он ввязался в драку в баре.

– И что в этом такого? – сощурившись, спросил Джей.

– Любые спорные ситуации можно решить разговором, – кривляясь, передразнил его Мортимер. – Ты ведь так говорил?

– Почти любые, – сказал Джей.

Виктория зашикала на них обоих.

– Ты был у врача?

– Это всего лишь царапина. Со мной всё нормально.

– У тебя пол головы опухло!

– Ты делаешь из мухи слона, Виктория.

Виктория с тревогой взглядела в его лицо и тихо вздохнула. Её взгляд скользнул ниже – к костяшкам его пальцев, застывших на струнах. Джей тут же попытался отдёрнуть руку, спрятать, но она оказалась быстрее: её пальцы уверенно сомкнулись на его запястье, поднимая пострадавшую ладонь к своим глазам. В этот миг Джей ощутил себя провинившимся мальчишкой, застигнутым на месте преступления, и от этого стало немного неловко – в конце концов, Виктория была старше его всего на какой-то год, а ему в прошлом месяце стукнуло двадцать один.

– А с рукой что?

– Я же сказал, подрался.

Мортимер хохотнул. В отличие от жены, его совершенно не заботили раны Джея, а скорее забавляли и удивляли.

– Ты постригся, подрался. Тебе больше не нравятся обнимашки. О, боже... – он театрально схватился за грудь. – Нет. Неужели ты теперь... Ты решил... стать одним из этих ужасных отвратительных неуравновешенных мужланов? Может, еще отрастишь бороду?

– Мортимер! – прикрикнула Виктория.

– Что?

– Принеси аптечку. У тебя же есть аптечка? – спросила Виктория, обращаясь к Джею.

Джей вымученно вздохнул.

– Я же сказал, что со мной всё в порядке.

– Аптечка. Иначе я вызову скорую, – тоном строгой мамыши сказала Виктория. – Я не шучу.

– В ванной, – проворчал Джей.

– Ты слышал? – сказала она Мортимеру, не оборачиваясь. – Мне нужен бинт и антисептик.

Мортимер закатил глаза, цокнув языком, и покачал головой.

– Немедленно, – скомандовала Виктория.

Мортимер лениво поднялся и поплёлся на второй этаж. Джей хотел возразить и сказать, что ему не нужна помощь, но, натолкнувшись на строгий взгляд Виктории, не стал спорить.

– Кажется, он пытается нас обмануть! – крикнул Мортимер со второго этажа из ванной. – Подрался в баре... Ага.

Виктория бросила на Джея вопросительный взгляд, но он промолчал, лишь острее ощутив, как к горлу подступает смущение – Мортимер заметил разбитое зеркало. Джей судорожно сглотнул и отвёл глаза, но внутри уже закипало негодование – с какой стати он вообще должен перед кем-то отчитываться? Тёплая ладонь Виктории легла на его плечо, большой палец мягко скользнул по ткани, успокаивая.

– Он подрался с зеркалом! Что тебе сделало несчастное зеркало? – вернувшись в гостиную, насмешливо спросил Мортимер.

– Да какого черта? – вспыхнул Джей, отдёргивая руку от Виктории и откладывая гитару в сторону. – Я же сказал – всё нормально!

– Зеркало оказалось не очень разговорчивым? Не захотело решать вопросы мирно? Кажется, ему не понравилась новая причёска, и он решил выместить злость на зеркале.

– Мортимер!

– Да шучу я!

Мортимер вручил аптечку Виктории и снова раскинулся в кресле, всем видом показывая, что его роль в этой сцене окончена. Джей медленно выдохнул, ощущая, как настроение портится с каждой секундой. Больше всего на свете он ненавидел жаловаться, обсуждать свои проблемы и выворачивать душу перед кем-то. Даже перед теми, кому доверял. Одна только мысль об этом вызывала раздражение. В комнате повисла неловкая пауза. Виктория деловито вынула из аптечки всё необходимое и склонилась над его рукой. Обжигающая боль пронзила костяшки – Джей поморщился, но не издал ни звука.

– Ты вообще хоть как-то обрабатывал свои «царапины»? – с нотками недовольства в голосе спросила Виктория.

– Конечно, обрабатывал, – проворчал Джей.

Он соврал, желая избежать нравоучений, но Виктория не купилась. Поджав тонкие губы, покачала головой. Она хотела сказать что-то ещё, но, посмотрев на Джея, замолчала и стала обрабатывать загноившийся порез. Джей задержал дыхание, ощутив, как к пульсирующей боли присоединилась резкая жгучая.

Мортимер начал рассказывать что-то о том, как совсем недавно он угодил лбом в острый угол дверцы кухонного шкафчика, как из него вытекло несколько литров крови, а врач-сидист издевался над ним, заштопывая толстенной и очень тупой иглой. Свой рассказ он сопровождал бешеной жестикуляцией и выразительной мимикой, то распахивая глаза в ужасе, то шурясь, то морщась. Виктория закатывала глаза и качала головой, поражаясь умению мужа все превратить в драму, а Джею просто стало смешно. Он смог расслабиться и отдать свои травмы заботливым рукам Виктории.

Хлопнула входная дверь, оборвав горестное повествование Мортимера на полуслове. Из коридора донеслись приглушённые, неразборчивые голоса. Как Джей ни вслушивался, он не мог разобрать ни единого слова. Мортимер осёкся и перевёл на дверной проём взгляд, в котором мгновенно вспыхнуло жадное любопытство, а уголки губ дрогнули в хитрой усмешке. Виктория и Джей обернулись одновременно, затаив дыхание. Один голос принадлежал Брайану – в этом не было сомнений. Второй звучал незнакомо и был полон какого-то сбивчивого, взволнованного напряжения.

– Привет! – бодро сказал Брайан, останавливаясь у входа в гостиную и засовывая руки в карманы.

Виктория отложила аптечку. Джей встал и тут же замер. Из-за спины Брайана появилась невысокая худенькая девочка с двумя длинными пышными косами. Она показалась Джею смутно знакомой, но он не смог вспомнить, где мог её видеть.

– Привет, – растерянно сказала она и мило улыбнулась. Заметив рану у него над бровью, отвела взгляд. Пальцы сильнее сжались на ремешке сумки.

Джей удивленно посмотрел на неё, пытаясь понять, не обманывает ли его зрение. Но нет, перед ним действительно стояла совсем еще молоденькая девушка с по-детски миленьким личиком, обрамленным выбившимися из косичек светлыми вьющимися прядями. На молочно-бледных круглых щеках алел румянец, выдавая волнение. Она слегка прикусила пухлую нижнюю губу и вскинула обеспокоенный взгляд на Брайана. Виктория и Мортимер молча переглянулись.

– Это Миа, и она остановится у меня на пару дней, – сказал Брайан, будто не заметил повисшего молчания. – Это Джей, мой сосед, и Морт, наш друг, с женой Викторией.

– Очень приятно, – улыбнулась Миа, но ей никто не ответил.

– Тебя переехал поезд? – спросил Брайан, когда пауза слишком затянулась.

Здоровая бровь Джея вопросительно поползла вверх. Он снова посмотрел на Мию, затем на друзей. Распластавшись в кресле, Мортимер придирчиво изучал Мию от носков розовых кроссовок до самой макушки. Виктория переводила взгляд с Брайана на Мию и обратно.

– Остановится у тебя? – Джей повернулся к Брайану, пытаясь понять, кем ему приходится Миа, ведь сестёр у него не было, а Миа казалась слишком юной.

– Да, – кивнул Брайан. – Миа приехала в Атланту на прослушивание.

Сердце Джея гулко ударилось о грудную клетку. Он посмотрел на Мию, чуть прищурившись. Да она точь-в-точь как...

– На прослушивание? – спросил Джей. Его губы нервно дернулись. – Она кто? Певица?

– Да. Какие-то проблемы?

Джей в очередной раз глянул на Мию.

– Сколько ей лет?

– Пятнадцать, – пожав плечами, ответил Брайан.

Джей возмущенно выдохнул.

– П-пятнадцать? Пятнадцать? Ты в своем уме? Ты где её взял?

– Я думаю, мне лучше поехать в мотель, – неуверенно вмешалась Миа, взяв Брайана под локоть, но тот ободряюще улыбнулся.

– Миа моя соседка. Мы знаем друг друга уже тысячу лет. Да, Миа? Мы ходили в одну школу, наши матери были лучшими подругами. У нас даже няня была одна на двоих.

– Брай, отвезёшь меня в мотель? – настойчивее попросила Миа.

– И её родители в курсе, что она с тобой? – уточнил Джей, слегка поумерив пыл, но внутри бурлили сомнения.

Ей пятнадцать! Только безответственные люди могли отпустить ребенка в город вроде Атланты под присмотром восемнадцатилетнего парня.

– Брайан, – твёрдо и громко сказала Миа и дёрнула его за руку.

Брайан посмотрел на неё, поморщившись, и отвёл взгляд, пожимая плечами.

– Так они в курсе? – твёрже спросил Джей.

За его спиной послышался сдавленный смешок, но Джей ничего не мог с собой поделать. Его кулаки невольно сжались.

– Она не задержится. Всего пара дней. Сходит на прослушивание, узнает результаты и поедет домой, – протараторил Брайан.

– То есть они не знают. Ты в своём уме? Ты притащил ребёнка в огромный город без ведома её родителей? Ты в своём уме, Брай? – выпалил Джей, чувствуя, как им овладевает гнев.

Резко развернувшись, Миа быстро пошла к выходу. Джей строго посмотрел ей вслед, но она этого не заметила. Брайан растерянно нахмурился, в упор глядя на Джея.

– Ты никуда не пойдешь, – жёстко сказал Джей в спину Мие, но она не остановилась. Звук её шагов удалялся в сторону выхода.

– Миа, не глупи, – опомнившись, бросился за ней Брайан.

Входная дверь резко распахнулась и со стуком закрылась.

– Ты пугаешь ребенка, Джей, – насмешливо-певучим голосом проворковал Мортимер.

– Она ещё и упрямая, – Джей почесал здоровую бровь.

– А ты чего ожидал после такого приема? – спросила Виктория, закатывая глаза. – Иди и извинись перед ней.

Джей возмущенно хмыкнул. Гнев подкатил к горлу обжигающей волной. Великолепно. Выходит, крайним сделали его. Не беспечные родители, которые и понятия не имели, где носит их дочь. Не безответственный Брайан, приволокший её сюда, как потерявшегося щенка. Не сама Миа, сбежавшая из дома ради химеры, которую она называет мечтой. Нет. Злодеем выставили его.

Он сжал челюсти так, что на скулах заходили желваки. Вздёрнув подбородок, Джей твёрдым шагом направился к входной двери. С улицы доносились приглушённые, но различные голоса. Миа настаивала на том, чтобы уехать, а Брайан в своей обычной расслабленной манере мягко уговаривал её не глупить. Её ослиное упрямство было по и без того натянутым нервам. Чёрт возьми, куда она собралась в полночь?

– Я же сказал, ты никому не помешаешь, – сказал Брайан.

– Брай, просто отвези меня в мотель или дай номер такси. Пожалуйста.

– Забей на Джея. Он просто не в настроении и...

– Ты видел его лицо? У него неприятности, а тут ещё и я...

– Не обсуждается, – резко распахнув дверь прямо перед их носами, отчеканил Джей. – Ты никуда не едешь. Сейчас мы позвоним твоим родителям и скажем, что с тобой всё в порядке, а завтра ты вернёшься домой.

Миа испуганно посмотрела на него, отшатнувшись, и высоко задрала подбородок.

– Нет.

– Да.

– Нет, я никуда не поеду, пока не сделаю то, зачем приехала.

– Шоу-бизнес не место для детей. По крайней мере, без их родителей. Ты не понимаешь, куда лезешь.

– Я всё отлично понимаю.

– С трудом верится. Брай, отведи ее в комнату для гостей. Завтра решим, как доставить её домой.

– Она не поедет домой, – сказал Брайан.

– Она поедет.

– Ты плохо её знаешь.

– Плевать. Я знаю достаточно девушек, подобных ей.

Миа возмущенно охнула. Джей посмотрел на неё. Красивая наивная девушка в большом городе. Одна. Она слишком юна и слишком мала. У неё не хватит сил дать отпор в случае необходимости.

– Её ты не знаешь, – повторил Брайан. – Миа никогда не делает глупостей и всегда была хорошей девочкой. Если она решилась послушаться, значит, у неё на то были веские причины, и она не отступит.

– Правда? – с сарказмом произнес Джей. – Сейчас я вижу обратное.

– Потому что ты её не знаешь.

– Хватит говорить обо мне так, будто меня тут нет, – встряла Миа.

Джей перевёл на неё взгляд.

– Я не хотела никому доставлять неудобств и ни за что бы не приехала, если бы знала, что помешаю. Брай, у тебя есть номер телефона такси?

– И куда ты поедешь? – едко спросил Джей, складывая руки на груди.

– В мотель, – ответила Миа, повторяя его движение и с вызовом глядя ему в глаза.

– В какой?

На секунду Миа замолчала, и Джей понял, что она не имеет понятия, куда ехать. Как же... не делает глупостей. Он усмехнулся.

– Это не ваше дело, мистер Кларк, – упрямо сказала Миа, и из глубины дома донёсся сдвленный смешок Мортимера.

– Не делает глупостей, говоришь? – спросил Джей, обращаясь к Брайану.

– Почти.

– Ты никуда не едешь, – повторил Джей строго, пристально посмотрев Мие в глаза. – Мы сейчас же звоним твоим родителям.

– Почему он командует?

– Знакомься, это Джей Кларк, и он помешан на контроле, – сказал Мортимер, появляясь у него за спиной.

Джей обернулся и наградил Мортимера предостерегающим взглядом, затем посмотрел на Мию. В выпрямленной спине, напряженно сжатой узкой челюсти и горящем взоре читался вызов.

– Я не помешан на контроле. Я просто рассуждаю здраво и сейчас...

– Да-да, мистер Рассудительность, – кивнул Мортимер, растягивая губы в широкой улыбке. Положил руку на его плечи и доверительно взглянул Мие в глаза. – Этот мистер Рассудительность настолько рассудителен, что подрался с зеркалом. Сама рассудительность.

– Морт, – сквозь зубы процедил Джей.

– И после того, как зеркало его победило, он даже не подумал заштопать свою бровь.

Мортимер цокнул языком, как сердобольная мамаша, и покачал головой.

– Не обращай на него внимания, дорогуля, – отталкивая Джея в сторону и обнимая за плечи Мию, сказал Мортимер. – Он психует, потому что ему не нравится причёска.

Миа посмотрела на Джея, затем на Мортимера, приоткрыв рот. Растеряно обернулась к Брайану. Он кивнул ей, улыбаясь.

– Причём здесь моя причёска? – прищурившись, спросил Джей.

– Кхм-кхм, – настойчиво хмыкнула Виктория у него за спиной. Он обернулся.

Сведя брови, Виктория сложила руки на груди и постукивала пальцами по предплечью. Её взгляд пылал ледяным огнем. И она, и Мортимер, и Брайан считали его злодеем, напавшим на беззащитную девчонку, в то время как это они вели себя безответственно! Обняв Мию за плечи, Мортимер потащил её в гостиную, но она остановилась и попыталась избавиться от его объятий.

– Я не останусь здесь, – заупрямилась Миа.

– Нам всем лучше успокоиться, – примирительно сказала Виктория. – Ты никому не помешаешь, дорогая. – Взяв Мию за руку, посмотрела ей в глаза. Она была больше чем на голову выше Мии, поэтому ей пришлось слегка присесть, чтобы быть на одном с ней уровне. – Переночуешь тут, а завтра Брай отвезет тебя на прослушивание и проследит за тем, как всё пройдет. Хорошо? Да, Джей? – Она перевела колючий взгляд на него. – Брай?

Брайан с энтузиазмом закивал.

– Со мной не нужно нянчиться.

– Да, тебя нужно хорошенько отшлёпать, – не удержался Джей.

– Я с удовольствием побуду твоей няней, – просияв, сказал Брайан.

Мортимер, бросив на него взгляд, захихикал. Виктория, поджав губы, подавила смешок. Миа расстроенно покачала головой.

– Не стоит...

– Ему не сложно, – сказала Виктория, настойчивее утягивая Мию за собой в дом. – Идем. Я покажу тебе комнату.

– Но...

– Хватит упрямиться. Ты никому не помешаешь, – сказал Джей сквозь зубы просто для того, чтобы Миа перестала порываться уехать. – А ты проследишь, чтобы с ней всё было в порядке, Брай.

Миа прищурилась.

– Я могу сама за собой проследить.

– Хватит спорить, – сказала Виктория. – Брай согласился сопровождать тебя. Да и тебе нужна группа поддержки. Вдвоем будет веселее.

Миа и Брайан переглянулись. Его лицо осветила ободряющая улыбка. С её губ сорвался вымученный вздох, плечи опустились. В настороженном выражении лица читалось сомнение, но Миа сдалась и последовала за Викторией.

Мортимер едва слышно усмехнулся и, кривляясь, передразнил Брайана, когда Миа с Викторией поднялись на второй этаж:

– Я с удовольствием побуду твоей няней.

Брайан засмеялся.

– Сколько я её знаю, она всегда была скучной и до ужаса правильной. Это неправильно, то не хорошо, это делать нельзя... И прочая дребедень, – весело сказал он. – А сегодня, когда я уже почти уехал, эта хорошая девочка Миа, собственной персоной, пытается улизнуть на автостанцию. А когда её дядя ловит на этом, она ловко и очень складно врёт ему. – Смеясь, Брайан покачал головой. – Мне просто стало любопытно, что ещё она выкинет.

– Ну да. Это не потому, что она красotka, – поддел его Мортимер.

– А она красotka? – Брайан вздёрнул брови, смеясь. – Не заметил.

– Ох, ну да, ну да. Любопытство. Ещё скажи, что дело в твоём безграничном альтруизме.

– Ты должен был остановить её, – вмешался Джей. – Её родители, должно быть, с ума сходят.

Брайан пожал плечами.

– Это вряд ли. Они умерли пару лет назад. Миа живёт с дядей.

– Чёрт, – едва слышно выругался Джей и виновато поморщился, бросая долгий взгляд вглубь дома. Ему вдруг стало стыдно за резкие слова и холодный приём.

– Да забей. Ты же не знал. Со мной она в безопасности, а с дядей как-нибудь сама разберётся.

– Ты ведь точно сходишь с ней на прослушивание?

– Конечно, схожу.

Брайан усмехнулся. Мортимер закатил глаза. Джей понимал, что со стороны выглядит настоящим параноиком, а внезапная забота о совершенно незнакомой девушке друзьям кажется странной. Джей и сам до конца не мог понять почему, но по какой-то причине он ощущал необходимость знать, что Миа в безопасности.

– Мой альтруизм кажется тебе странным? – Брайан ткнул в бок Мортимера. – Я хотя бы её знаю.

– Действительно, – протянул Мортимер. – Кларк, не объяснишь, почему вдруг решил сыграть в истеричного ангела-хранителя?

– Ни в кого я не играю. Кажется, я здесь единственный взрослый.

– Дерущийся с зеркалами, – с сарказмом заметил Мортимер.

– Что тебе сделало наше прекрасное зеркало?

– Идиоты, – усмехнулся Джей.

– Сам придурок, – парировал Брайан. – Кстати. А где Реджи? Думал, увижу её здесь. Миа бы с ней поладила.

Джей замер, чувствуя, как каменеют мышцы лица.

– Как у неё прошёл кастинг? – беззаботно спросил Брайан. – Она ведь пробовалась на ту роль в ситкоме? Я видел её перед отъездом, вся на нервах была.

Разумеется, Брайан заметил отсутствие Реджи. Не мог не заметить, ведь сестра Джея должна была остаться ещё минимум на неделю. Должна была отпускать едкие шуточки про его причёску и залиvisto смеяться над их перепалкой. Но Реджи уехала.

– Она вернулась домой, – отрезал Джей. – Отец забрал.

Брайан с недоумением моргнул.

– Погоди. То есть как – забрал? Что-то случилось? Кастинг провалился, и она психанула? Но ведь всё было ре...

– Я же сказал, – перебил его Джей, цедя сквозь зубы, – её забрал отец.

Брайан нахмурился. Он явно не понимал, откуда вдруг взялась эта колючая агрессия, и уже открыл рот, чтобы спросить что-то ещё, но Мортимер без промедления ткнул его локтем в бок. Брайан обернулся к нему и наткнулся на выразительно округлённые глаза, которые без слов говорили: «Заткнись. Не сейчас».

– Сходи-ка проведай свою красотулю, Трент, – протянул Мортимер с ленивой усмешкой, разряжая повисшее в воздухе напряжение. – Тебе повезло, Кларк. Ещё чуть-чуть, и ты бы так легко от Виктории не отделался.

Брайан растерянно переводил взгляд с Мортимера на Джея, всё ещё не понимая, но уже не пытаясь спорить.

– Она бы точно решила опробовать на тебе свои недюжинные навыки портнихи, – добавил Мортимер всё с той же шутливой интонацией.

– Боже упаси, – глухо отозвался Джей.

– А ты думаешь, кто был тем самым садистом-доктором с тупой иглой, который штопал мою бедную головушку?

Джей почувствовал что-то похожее на благодарность. Мортимер, несмотря на всю свою настырность и бесцеремонность, обладал звериным чутьём. Он всегда считывал его настрой, и в действительно важные моменты – такие, как сейчас – умел вовремя увести разговор в сторону. Именно это умение друга удержало его от того, чтобы не наговорить Брайану резкостей, о которых он бы позже пожалел. Потому что о том, что его мучало на самом деле, Джей сказать не мог. По крайней мере, пока.

Глава 4. Начало

Глава 4

Начало

Сонный вздох сорвался с губ, и Миа медленно разлепила веки. Над ней расплывался безупречно белый потолок. Затуманенный взгляд лениво пропутешествовал к плетёной люстре, покачивающейся на длинном шнуре, скользнул вдоль бежевой стены и упёрся в высокий платяной шкаф, которого она не узнала. Миа резко села. Сердце сжалось от короткого укола паники, пока память, словно вспышка фотокамеры, не высветила разом все события минувшего вечера: побег, Брайан, ложь дядюшке Макс. И Джейсон Кларк с его разбитой бровью и холодным, пробирающим до костей взгляд.

Она судорожно выдохнула. Утро окутало события прошлой ночи туманной дымкой нереальности, будто всё это случилось не с ней, а с какой-то другой, дерзкой и отчаянной девчонкой из кино. Но нет. Это была она, Миа Джеймс. Смоллтаун с его привычной, уютной скукой остался где-то далеко. А впереди – «Гранд рекордз». Губы тронула лёгкая, ещё неуверенная улыбка, а в груди разлилось горячее, трепещущее предвкушение чего-то по-настоящему важного.

Краем глаза Миа уловила движение и резко обернулась. На стене напротив кровати висело большое круглое зеркало. Она глянула на своё отражение и тихо ахнула. Ладонь сама собой метнулась к лицу. Накануне она вымоталась до такой степени, что провалилась в сон мгновенно, даже не сняв одежду и не умывшись, и теперь выглядела как взъерошенный дворовый щенок. Соскочив с кровати, Миа приблизилась к своему отражению, вглядываясь в помятое лицо: припухшие веки, пересохшие губы, растрёпанные косы. Она торопливо стянула резинки и принялась кое-как разбирать пальцами спутавшиеся кудряшки.

«Ну что это такое? Миа, ты же девочка, а не беспризорник», – прозвучал в голове мамин голос. Увидь она дочь сейчас – пришла бы в ужас.

Срочно в душ. Освежиться, привести себя в порядок, смыть с себя вчерашний день. Миа уже шагнула к двери, но замерла на полушаге – в памяти всплыло искажённое гневом лицо Джейсона. По спине пробежал холодок. Она невольно передёрнула плечами, вспомнив, как бесцеремонно ворвалась в его дом именно тогда, когда у него и без неё проблем хватало.

«Меня пригласил Брайан», – мысленно напомнила она себе, потёрла лоб указательным пальцем и тяжело вздохнула. Не помогло. Тревога никуда не ушла.

Она бросила взгляд на дверь и поёжилась. Только не снова столкнуться с Джейсоном. С виду – миловидный и мягкий, но в гневе он становился пугающим. Вчера адреналин ещё кипел в крови, и только благодаря этому она смогла возражать ему, не дрогнув. Но сегодня... Миа поджала губы, боясь, что, если он опять потребует звонить родителям, она грохнется в обморок.

«Но заявиться в таком виде в «Гранд рекордз» – всё равно что самой поставить на себе крест», – подумала она, снова глянув на своё отражение, и едва слышно захныкала. Не могла же она просто взять и без разрешения залезть в чужую ванную. Это уже не смелость, а верх наглости. Неприлично. Ноги будто приросли к полу, и она растерянно переводила взгляд с зеркала на дверь и обратно, не в силах сдвинуться с места.

В охваченные смятением мысли ворвался приглушённый звонок мобильного. Она охнула, обернувшись к краю кровати, где стояла её дорожная сумка. Сердце заколотилось, отдаваясь ударами в горле. Ещё до того, как вынула телефон, Миа уже знала – звонит дядюшка Макс. Ладони вспотели. Она сглотнула внезапно образовавшийся ком. Морщась, виновато скривила губы. Она не хотела отвечать и выслушивать очередную порцию нравоучений, когда её душевное равновесие и так дышит на ладан. Но благоразумие взяло верх. Щёки стали пун-

цовыми от стыда. Она вынула из сумки телефон. Сделала глубокий вдох, задержала дыхание и закрыла глаза.

– Аллю, – голос предательски дрогнул.

– Миа, слава богу! – взволнованно выпалил дядюшка Макс. – Где ты? С тобой всё в порядке? Я звоню тебе всё утро.

Миа бросила взгляд на наручные часы. Девять пятнадцать. На три часа позже, чем она обычно вставала. Она едва сдержалась, чтобы не чертыхнуться, но тут же отругала себя за такой недостойный порыв.

– Миа, ты слышишь меня?

– Да... да... – сбивчиво пробормотала она. – Со мной всё отлично. Я просто спала.

На секунду дядюшка Макс замолчал, но затем озадаченно спросил:

– Спала? Миа, ты где?

– Тебе не о чём беспокоиться. Я в Атланте, с Брайаном. У него дома. Со мной всё в порядке. Я...

– Где-где?

– В Атланте.

– То есть как в Атланте?

Миа вздохнула, собираясь с духом.

– Помнишь, вчера я говорила, что меня пригласили на прослушивание?

Дядюшка Макс хмыкнул.

– Я не хотела обманывать тебя, но...

– Я ведь запретил тебе ехать, – холодно перебил он.

– Я знаю, но это важно для меня.

– У нас с тобой был договор.

– Я знаю.

– Ты ведь согласилась до совершеннолетия не лезть в шоу-бизнес, – дядюшка Макс произнёс это так, будто не мог поверить, что Миа нарушила данное слово.

– Да, но я не могла не поехать, – виновато поморщившись, сказала Миа.

– Ты обещала.

– Да, но я и маме обещала! Я пойду на это прослушивание, дядя.

Из трубки послышался раздражённый вздох.

– Ты не понимаешь, что делаешь.

– Я в шоу-бизнесе чуть ли не с рождения. Это мой мир. Всё, о чём мы с мамой мечтали. Я всё очень хорошо понимаю.

Дядюшка хмыкнул, а затем разочарованно усмехнулся.

– Ясно.

Льдинки в его голосе неприятно резанули. Миа сглотнула. Она ожидала уговоров, нотаций, угроз, но не этого холодного разочарованного «ясно». Она ждала, что дядюшка скажет что-то ещё, но он молчал.

– Пожалуйста, не злись на меня. Обещаю, я не буду делать глупостей. Со мной всё будет в порядке. Я скоро вернусь домой, – виновато затараторила Миа.

– У тебя деньги есть?

– Есть немного.

– Я переведу ещё на твой счёт. И пожалуйста – никакого общественного транспорта и прогулок по ночам. Будь осторожна.

– Конечно.

– Отлично.

Миа не успела ничего ответить. Звонок оборвался. Удивлённо открыв рот, она посмотрела на экран телефона. Дядюшка Макс впервые бросил трубку. Судорожно выдохнув, Миа

прижала сотовый к груди. Она только что разочаровала самого близкого ей человека. Осознание этого окатило ледяной волной. Губы задрожали, в глазах защипало, но она заставила себя сдержаться. Разочарование в голосе дядюшки ударило в сто раз сильнее любого крика.

Дверь спальни резко распахнулась, вырвав Мию из оцепенения. Она вздрогнула, едва слышно вскрикнула и вскинула испуганные глаза. На пороге стоял Брайан – свежий и полный нерастратченной энергии. Заметив её перекошенное лицо, он расхохотался, и Мию на секунду пронзило острое желание запустить в него чем-нибудь тяжёлым, но вместо этого она выдавила из себя натужную улыбку.

– В чём дело, трусишка? – Брайан задорно вздёрнул густую бровь. – Так и будешь шараться от каждого скрипа?

– Я не шарахаюсь.

– Да? А кто только что верещал на весь дом, будто её режут? Радуйся, что Джей спит как убитый.

Миа, сама того не заметив, метнула тревожный взгляд ему за спину. Брайан перехватил его и снова расхохотался.

– Ты и правда трусишка.

– Если и дальше будешь так громко смеяться, то сам его разбудишь, – ошетибилась Миа и, складывая руки на груди, вздернула подбородок.

Брайан беззаботно пожал плечами и кивнул в сторону коридора.

– Идём завтракать.

На мгновение Миа замялась. Брайан хмыкнул.

– Да не съест он тебя. Идём, – бросил он уже на ходу, исчезая за дверным проёмом.

Миа снова посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась. Смущённо пригладила волосы. Никогда прежде она не появлялась на глаза посторонним неумытая и лохматая. Вздохнув, прочесала пряди пальцами и скрутила их в небрежный пучок на макушке.

– Ну же, Скуби, не заставляй меня тащить тебя силой!

Миа закатила глаза и покачала головой. Меньше всего ей хотелось ещё больше досаждать Джейсону, но Брайан орал так, что он проснулся бы, даже будучи мёртвым. Раздражённо выдохнув через нос и плотно сжав губы, она быстрым шагом пошла следом. Пронеслась по коридору, сбежала по лестнице вниз. Брайан, заметив её, сразу свернул на кухню, а Миа на секунду застыла у входа в гостиную – просторную, залитую светом, с большим диваном в центре и огромным телевизором. Взгляд сам собой скользнул к гитаре, небрежно прислонённой к подлокотнику. Брайан никогда не умел играть и музыкой не интересовался. Значит, это гитара Джейсона. Она невольно представила, как его пальцы трогают струны, и уголки губ поползли вверх. А в следующую секунду её бросило в жар – краска залила лицо до самых корней волос. Она едва не сорвалась на бег, уходя прочь.

– Уже поговорила с мистером Костой? – спросил Брайан.

Миа застыла в дверях. Кивнула и обвела кухню взглядом. Та выглядела по-мужски сдержанной и минималистичной, без единой лишней детали. Светло-серые глянцевые столешницы сияли безупречной чистотой, ловя солнечные лучи, что пробивались сквозь большие окна, прикрытые рулонными льняными шторами. Дверцы шкафов и стол из чёрного стекла блестели так, словно их только что отполировали до зеркального глянца. Серебристый холодильник, встроенная духовка, плита – всё сверкало стерильностью, достойной операционной. Даже воздух здесь пах едва уловимой, прохладной свежестью. Миа, конечно, не ждала заваленной грязной посудой раковины и разбросанных упаковок от еды, но этот почти лабораторный порядок всё равно поразил её до странности.

Заметив, с каким удивлением Миа рассматривает помещение, Брайан усмехнулся.

– Кажется, у Джея стресс, – Брайан махнул рукой. – Если он начищает всё до блеска, дело серьёзное.

– Здесь так чисто, что можно оперировать, – пошутила Миа, проходя внутрь и ступая с нарочитой осторожностью, будто опасаясь испачкать отполированный паркет.

– Ты ещё ванную не видела. Там ни пятнышка, ни волосинки, ни единого отпечатка.

Миа рассмеялась и посмотрела на стул рядом со столом, но сестра не решилась.

– Думаешь, заметал следы? – предположила Миа и поджала губы, вздергивая бровь.

Брайан сдавленно хохотнул и хмыкнул, задерживая на ней взгляд. С притворной задумчивостью почесал подбородок.

– А ведь там разбито зеркало...

– Его расквашенное лицо...

– И сбитые костяшки... Ты видела его правую руку?

– Она была забинтована. Он же правша?

Брайан молча кивнул, а Миа подавила улыбку.

– Думаешь, он что-то скрывает?

– Он разбил зеркало потому, что ему не понравилась причёска... – с сомнением сказала Миа. – И это мистер Рассудительность? Это же странно!

– Он точно что-то скрывает, – кивнув и слегка прищурившись, согласился Брайан.

– Думаешь, он с кем-то подрался? – Миа широко распахнула глаза, изображая удивление.

– Не знаю, но разбитое зеркало...

– Это ведь явные признаки борьбы!

– И он был таким нервным. Джей никогда не нервничает!

– Вчера он готов был меня разорвать на кусочки. Знаешь, как-то слабо верится, что он никогда не нервничает. Ну или я настолько особенная, что мне удалось взбесить его одним своим видом.

От этого предположения Мие стало не по себе, но она не подала виду.

– Или он кого-то убил, а потом заметал следы, – зловещим голосом сказал Брайан.

Их взгляды встретились, сверкая смехом и внезапным взаимопониманием, которого между ними не было даже в детстве. Кухня погрузилась в пропитанную единением тишину. Губы обоих дрогнули. Миа прикусила щёку изнутри, силясь удержать серьёзное выражение лица. Первым сдался Брайан. Его громкий хохот звучал так заразительно, что Миа тоже приснула, а через секунду уже смеялась в голос, совершенно забыв о спящем Джейсоне.

Звонок мобильного в кармане джинсов Брайана ворвался в хрупкую дружескую идиллию. Не отрывая взгляда от Мии и всё ещё улыбаясь, Брайан вытащил телефон и, не глядя на экран, поднёс его к уху.

– Если с моей племянницей что-то случится, если хотя бы один волосок упадёт с её головы, тебе конец, щенок, – прошипели в трубке.

Брайан замер, продолжая улыбаться. Лицо Мии удивлённо вытянулось. Её окатило жгучим стыдом.

– Мистер Коста? – спросил Брайан.

– Нет, папа Римский. Конечно же, это я. Чем ты думал, когда помогал ей бежать из дома? Ты в своём уме?

– Я думал, что со мной она будет в большей безопасности, чем одна.

– В большей безопасности она будет дома. Ты должен был сказать мне про её намерения.

Улыбка стала медленно сползать с лица Брайана. Миа виновато опустила глаза, прикусив губу.

– Слушай меня внимательно. Ты отвечаешь за неё головой. Миа поедет на прослушивание, но ты должен проследить, чтобы всё прошло хорошо. Или, я клянусь, тебе не понравится то, что я с тобой сделаю. Тебе всё понятно?

Брайан выглядел растерянным. Несколько раз моргнув, неуверенно посмотрел на Мию и нервно ухмыльнулся.

– Всё понятно? – не терпящим возражений тоном спросил дядюшка Макс.

– Да, – промямлил Брайан, а затем более уверенно добавил: – Со мной она в полной безопасности.

– Вот и отлично.

Дядюшка Макс оборвал разговор так же внезапно, как и позвонил. В очередной раз Миа готова была провалиться сквозь землю, но Брайан, бросив взгляд на телефон и засунув его в карман, с усмешкой сказал:

– Кажется, твой дядя был не слишком доволен.

Миа покачала головой и смущённо потерла висок.

– Извини.

– Всё в порядке, – пожав плечами, Брайан повернулся к холодильнику. – Лучше давай приготовим завтрак.

Миа молча кивнула, но не смогла избавиться от неприятного ощущения, будто всем вокруг доставляет неудобства. Брайан не планировал сопровождать её в «Гранд рекордз». Наверняка у него были свои планы – куда более интересные, чем возиться с ней. Но его буквально вынудили играть роль её опекуна. Джейсона стесняло её присутствие, а дядюшка Макс будет волноваться до самого её возвращения. В этот момент Миа с особой остротой почувствовала, как ей хочется стать взрослой и самостоятельной, чтобы больше не зависеть от чужой воли и не быть обузой.

Порывшись в холодильнике, Брайан вынул несколько яиц и упаковку бекона. Он направился к столу, а Миа, сама того не заметив, с ужасом уставилась на тонкие пласты мяса с широкими прослойками жира. Брайан перехватил её взгляд, застывший на них, словно на чём-то отталкивающем.

– Что-то не так? – спросил он, слегка наклонив голову.

Миа, устыдившись своей реакции, поспешила улыбнуться и отрицательно покачать головой.

– Оу, всё отлично, – сказала она, но тут же снова взглянула на бекон. – Но можно мне только яйцо?

Брайан с сомнением прищурился, будто услышал нечто совершенно абсурдное.

– Без бекона?

Миа кивнула и поморщилась. Её охватил настоящий приступ паники при мысли о том, что ей придётся есть жирную яичницу. От одного только этого она будто поправилась на полтонны.

– И, если можно, варёное, – добавила она, стараясь звучать уверенно.

– Варёное? Ты шутишь? Кто ест на завтрак варёные яйца? Извращенцы?

Миа смущённо пожала плечами, разведя руки в стороны.

– Я.

– Ты вегетарианка?

– Нет, я просто не хочу бекон.

– И что ты имеешь против бекона? – его вопрос прозвучал так, будто он спрашивал о чём-то совершенно невообразимом.

– Может, то, что он вреден?

– Бекон? – Брайан прыснул со смеху. – Кто тебе это сказал?

– Мама. Но это и так все знают.

– Тебя обманули. Я всю жизнь ем яичницу с беконом на завтрак и чувствую себя отлично.

– Он сделал паузу, а затем с ухмылкой добавил: – К тому же, ты ведь не будешь спорить, я красавчик!

С видом самовлюблённого павлина Брайан задрал подбородок и стал хвастать бицепсами, закатав и без того короткие рукава футболки. Он согнул руку в локте, и мышцы под кожей забугрились. Брайан и правда был хорош собой, но у Мии это вызвало только улыбку.

– И ни капли не жирный, – продолжил он, напрягая мышцы груди.

Обтягивающая футболка ещё сильнее натянулась, подчёркивая рельефность его мускулатуры. В Брайане не было ни грамма жира.

– А ещё ты чересчур самоуверенный, – певучим голосом сказала Миа, слегка покачивая головой.

– Я самоуверенный? – он притворно рассмеялся.

– Ага. – Миа кивнула, стараясь сохранить серьёзность на лице.

Брайан цокнул языком.

– И это говорит мне «Мисс Джорджия – 1996»? – Он смерил её насмешливым взглядом.

– Забыла, как задирала нос после того конкурса?

Миа удивлённо ахнула и стушевалась.

– Ну, во-первых, вице-мисс, – поправила она.

– О, ну это в корне меняет дело! – Брайан фыркнул. – Боюсь представить, что было бы, если бы ты всё же выиграла.

Он откровенно глумился над ней, но дружеский огонёк в его каре-зелёных глазах и милые ямочки на щеках не давали Мие злиться на него. Она рассмеялась, чувствуя, как напряжение постепенно уходит.

– Справедливости ради, я думаю, что тоже бы чувствовал себя особенным, если бы выиграл конкурс красоты среди двенадцатилетних девчонок, – сказал Брайан.

– Если бы ты выиграл конкурс красоты среди двенадцатилетних девчонок, ты бы и правда был особенным, – с усмешкой произнёс Джейсон слегка хрипловатым ото сна голосом.

Шлёпая босыми ногами по деревянному полу, он прошёл к холодильнику и вынул оттуда тарелку с овощами и бутылку воды. Миа внезапно ощутила, как воздух пронзили миллиарды невидимых электрических разрядов. Забыв, как дышать, она резко выпрямила спину. Улыбка сползла с губ. Брайан же напротив весело рассмеялся.

– Конечно, кому же ещё это знать, как не тебе, чувак, – подколот он Джейсона. – Каково это было?

– Спроси у своей подружки, – сухо ответил Джейсон, ставя тарелку с овощами рядом с Мией.

Она растерялась. Её взгляд метнулся от тарелки к Джейсону и обратно, прежде чем она быстро отвернулась. Сердце бешено заколотилось, а в животе словно поселилась стая трепещущих бабочек. От одного лишь его взгляда Миа почувствовала, как земля уходит из-под ног.

– Это скучно. Она же девчонка. Она просто ходила и задирала нос, – с лёгкой иронией сказал Брайан.

– Я не задирала нос, – чуть не сорвавшись на писк запротестовала Миа.

– Ещё как задирала, Скуби, – усмехнулся Брайан. – Ну же, чувак, каково это, когда твоя мордашка смазливее, чем у девчонок?

– Ты очень сильно интересуешься моей мордашкой. Тебе не кажется это странным? – Джейсон поднял бровь.

– Ни капли, – Брай широко улыбнулся, явно довольный собой.

Джейсон, хмыкнув, покачал головой.

– Придурок, – бросил он, но в его голосе не было злобы.

– Сам идиот, – парировал Брайан и посмотрел на Мию. – Представляешь, она говорит, что бекон вреден!

Джейсон перевёл взгляд на Мию, и она почувствовала, как слова застревают у неё в горле. Их глаза встретились, и время словно остановилось. Его золотисто-зелёные глаза, обрамлённые

густыми ресницами, казались ей самыми чарующими, какие она только видела. Но в них не было тепла – лишь холодное безразличие.

– Так пусть ест овощи. Ты не забыл, что должен отвезти её на прослушивание?

– Да помню я.

Миа вспыхнула.

– Я справлюсь...

Джейсон резко поднял руку, прерывая её.

– Не начинай, Миа. Он притащил тебя сюда. Пусть несёт ответственность.

– Никто меня не тащил, я приехала сама, – выпалила она, чувствуя, как гнев и стыд смешиваются в клубок. – Я могу сама нести ответственность за себя.

– Тебе пятнадцать. Ты ребёнок.

– Да, но я не какая-то наивная дурочка!

– Нет, ты именно такая.

От волнения у Мии закружилась голова. Она едва слышала, как Брайан пытался вмешаться, но её переполняли эмоции.

– Он назвал меня дурой?

– Я назвал тебя наивной, – поправил Джейсон и колючим взглядом посмотрел на Брайана.

– Ты меня понял?

С этими словами он развернулся и ушёл, оставив Мию стоять с открытым от возмущения ртом. Он вывел её из равновесия, и она чувствовала, как гнев и обида кипят внутри неё.

– Что он себе позволяет? – прошептала она.

– А зачем ты споришь? Мы ведь уже обо всём договорились.

Миа нахмурилась, скрестив руки на груди, и вздохнула, пытаясь успокоиться.

– Да, но я не понимаю, почему он вмешивается.

– Да просто забей, – сказал Брайан. Его губы тронула улыбка. Он взял большой красный помидор и лёгким движением кинул его Мие. Помидор ударился ей в грудь и отскочил, но она, к своему удивлению, успела подхватить его, прежде чем тот упал на пол.

– Эй! – вскрикнула она.

Миа испепелила его взглядом, но внутри неё разлилось странное тепло. Они знали друг друга с детства, но именно в этот момент она вдруг ощутила, что Брайан – как старший брат, которого у неё никогда не было. Она всё ещё не поборола смятение, вызванное появлением Джейсона, но улыбнулась, сделав вид, что выкинула его из головы.

Глава 5. "Гранд рекордз"

Глава 5

«Гранд рекордз»

– Как я выгляжу? – дрожащим от волнения голосом спросила Миа, поправляя пышные волнистые волосы, спадающие до поясницы.

Она не решалась двинуться с места. Здание «Гранд рекордз» возвышалось перед ней и давило всей своей громадой. Зеркальные стены уходили ввысь, сливаясь с небом. Солнечные блики слепили. В родном Смоллтауне самое высокое здание едва достигало третьего этажа, и люди в нем не носили безупречно сидящих костюмов. Здесь же она чувствовала себя настоящей провинциалкой, затерявшейся в чужом, идеальном мире.

Миа бросила взгляд на свое отражение в глянцевой поверхности огромных дверей из затемненного стекла. Накануне она пол дня убила на выбор наряда и даже посчитала его сносным, но теперь он казался ей нелепым. В строгой блузке, застегнутой до самой шеи, в черной юбке до середины бедра и в туфлях на высоком толстом каблуке она скорее напоминала ученицу церковной школы, а не будущую звезду.

Оценивая себя, Миа наклонила голову, краем глаза посмотрев на Брайана, и нервно заправила прядь за ухо.

– Может, мне стоило поднять волосы? Или сделать хвост? – захныкала она. – Я не слишком ярко накрашена?

Миа тараторила, пытаясь заглушить дурные мысли, нашептывающие, что её ждет провал. Взгляд выхватил из толпы девушку в красном платье в белый горошек, с идеально ровными стрелками и алыми губами. Глядя ей вслед, Миа невольно вздохнула. Она сама потратила на макияж целый час, но смогла накрашивать только ресницы тушью и нанести на губы блеск. У неё тряслись руки.

– Или недостаточно ярко? – досадливо нахмурившись, спросила Миа, заслужив от Брайана усмешку. – Я понятия не имею, как одеваться на прослушивания! Меня всегда одевала мама, а сама я ни на что не способна! Я выгляжу отвратительно.

– Да, вылитая монашка, – подколот Брайан.

Миа прищурилась и бросила на него ядовитый взгляд.

– Ну, ладно, совсем немного.

Она сердито выдохнула, но злилась вовсе не на него.

– Ладно, не похожа ты на монашку. Возьми себя в руки, Скуби. Это всего лишь дурацкое прослушивание.

– Это не дурацкое прослушивание. У меня столько ярких платьев, а выбрала я вот это, – запричитала Миа. – О чём я вообще думала?

– Ты отлично выглядишь.

Миа уже открыла рот, чтобы возразить, но в этот момент кто-то резко толкнул её в бок. Она взвизгнула, теряя равновесие, но Брайан подхватил её под локоть. Миа охнула. Пытаясь удержаться на ногах, подняла взгляд. Перед ней стояла высокая брюнетка и с усмешкой смотрела на неё. У Мии всё сжалось внутри. Затем она перевела взгляд на женщину постарше – высокую, холодную, с лицом, застывшим в выражении снисходительного презрения. Женщина смерила Мию оценивающим взглядом. Не сказав ни слова, развернулась и удалилась вместе с брюнеткой. Остатки уверенности улетучились вместе с ними.

– Это провал... – жалобно пискнула Миа и сникла. Она собиралась развернуться и уйти, но не успела сделать и шага – крепкая рука сомкнулась на локте.

– Ты куда собралась? – нахмурился Брайан.

– У меня ничего не выйдет, – пробормотала она.

– Ты просто струсил. Возьми свой зад в руки и тащи его на регистрацию. Это всего лишь ещё один конкурс. Ты участвовала в десятках таких.

– Нет! – возразила она, мотая головой. – Я три года не пела перед публикой!

– Там будет всего два-три человека. То же мне публика.

– Ты не понимаешь...

– Прекрасно понимаю. Знаешь, на скольких пробах был я?

– Да, но, готова поспорить, там не было Оливии Скотт.

– Кого? – прищурившись, спросил Брайан и посмотрел в сторону двери. – Её?

Миа молча кивнула.

– И что в ней особенного? Кроме жутких манер.

– Это «Мисс Джорджия – 1996».

– И что?

– А то, что я была вице-мисс в том году! – раздраженно выпалила Миа. – А ещё она «Лучший голос Джорджии – 1995» и та самая малышка Олив из «Талантливых деток» в 1994, а сейчас помощница ведущей прогноза погоды на местном телеканале.

– А ты кудряшка Миа из тех же самых «Талантливых деток», которую обожала половина Соединённых Штатов.

– Но победила она, – устало прошептала Миа. – Она всегда побеждает.

Брайан вздохнул, развернул её к себе и крепко взял за плечи. Наклонился, ловя взгляд, а Миа старательно избегала его. Он встряхнул её.

– Эй, ну ты чего, Скуби?

– Я не Скуби.

– Нет, сейчас ты именно трусливый пёс Скуби-Ду.

– Я не трусливый пёс.

– Тогда возьми себя в руки, иди на это прослушивание и сделай так, чтобы «Мисс Джорджия – 1996» уронила корону! – усмехнулся он. – Или зачем вообще был этот побег? Сидела бы дома.

Миа сжала губы.

«Да что с тобой такое?» – мысленно отругала она себя.

Ещё немного и она бы просто сбежала, поджав хвост, когда до цели оставалось всего несколько шагов. Она решилась на побег, разочаровала дядюшку Макса, выдержала стычку с Джейсоном... И теперь готова сдаться? Из-за чего? Из-за платья? Из-за какой-то девчонки, которая когда-то победила? Из-за страха сцены?

Но ведь она знала, что хороша.

«Мама бы меня отругала», – подумала Миа, и в груди болезненно кольнуло.

– Извини, – прошептала она, сама не зная, у кого просит прощения – у Брайана или у мамы.

– Перестань ты вечно извиняться, – фыркнул он. – Лучше иди и покажи им, кто тут настоящая звезда.

Брайан уверенно взял Мию под руку и потянул за собой. Она не сопротивлялась. Внутри вспыхнуло мимолетное сомнение, но она тут же отругала себя за слабость, натянула на лицо улыбку и, выпрямив спину, шагнула рядом с ним, благодарная за его уверенность и необходимую ей твёрдость.

На шестьдесят шестом этаже пахло свежесваренным кофе, лаком для волос и удушливой смесью цветочных, сладких и пряных ароматов девичьих духов. Воздух почти искрился от напряжения, пропитанный предвкушением, трепетом и надеждами. Руки Мии покрылись

мурашками. Она едва заметно поёжилась. Стоило ей появиться, и несколько десятков пар глаз одновременно, как по команде, устремились к ней. Скользнув цепкими взглядами, девушки будто оценивали, насколько сильной конкуренткой она может оказаться. Или, может, ей это просто почудилось? В конце концов, она и сама разглядывала их. Высокие и не очень, стройные, блондинки и брюнетки. Холёные модницы в коротеньких платьицах, дерзкие пацанки в драных джинсах и простенькие деревенские милашки. Все они казались созданными для обложек «Тин Вог» или «Севентин».

– Давно не видел столько красоток в одном месте, – наклонившись к Мие, тихо сказал Брайан.

Миа скосила на него взгляд. Он осматривал зал с откровенным любопытством крупного хищника, случайно забредшего в вольер с породистыми кошечками – в его глазах смешались восхищение и легкая, безобидная снисходительность, показавшаяся Мие до безобразия забавной.

– Ну-ну, – она сладко улыбнулась, не удержавшись от укола. – Только не умоляй меня о помощи, когда они все разом начнут строить тебе глазки.

Брайан беззастенчиво громко рассмеялся, поднимая руки вверх.

– Извини-извини. Не думал, что ты будешь ревновать, – прошептал он.

Миа выдохнула с притворным возмущением:

– Я? Ревновать?

– Ага. Но не беспокойся, они все меркнут рядом с твоей милой мордашкой.

Закатив глаза, Миа фыркнула.

– Но даже моя милая мордашка не дотягивает до смазливой физиономии Джейсона Кларка?

– Оу, да, – с преувеличенной серьезностью протянул Брайан и несколько раз горячо кивнул.

– И давно это у тебя?

– Что?

– Одержимость мордашкой Джейсона Кларка.

Брайан сделал вид, что задумался, смешно оттопырив нижнюю губу и почесав бровь. Миа не выдержала – рассмеялась в голос и шлепнула его ладонью по плечу. Он ответил ухмылкой и выхватил у неё из рук листок, выданный на ресепшене. С нарочитой важностью стал изучать текст.

Оторвав взгляд от Брайана, Миа заметила, что внимание многих девушек теперь было приковано к нему. Будто сговорившись, они демонстративно игнорировали его, при этом стреляя глазами исподтишка и кокетливо поправляя волосы.

Впервые Миа осознала, что значит быть рядом с популярным парнем. Реакция окружающих удивила и немного смутила. Она боялась даже представить, что если бы не знала его лично, то, возможно, вела бы себя точно так же. Ведь Брайан был не просто другом – он был настоящей знаменитостью.

Вот только ему, похоже, было плевать на это.

– Ты пробуешь в мюзикл? – задумчиво спросил он, наконец заканчивая читать.

Миа нахмурилась, ощутив под кожей тревожный холодок. Пальцы сжали листок, который Брайан все ещё держал в руках. Взгляд скользнул по строчкам, зацепился за слово «танец», затем – «хореограф». Сердце екнуло.

– О господи... – вырвалось у нее шёпотом.

Выхватив лист бумаги, Миа впиалась взглядом в текст, надеясь, что ей показалось. Но нет – придется не только петь, но и танцевать. В очередной раз посмотрела на свою одежду и зажмурилась. Она не только выглядела ужасно. В этом еще и исполнять хореографию неудобно. Почему она не прихватила что-то более комфортное? Спортивные штаны ведь лежали в дорож-

ной сумке, с которой она приехала в Атланту. Внутри вновь всё перевернулось. Её настроение напоминало крутые американские горки.

– Миа. Миа. Прием. Земля вызывает Мию.

Голос Брайана пробился сквозь шум в ушах. Он щёлкнул пальцами прямо перед её носом, и это помогло вернуться реальность.

– Не смей снова врубать режим Скуби.

Она фыркнула, тряхнув головой, но уголки губ дрогнули в благодарной улыбке.

А потом время будто замерло, растянувшись в мучительном ожидании. Каждая новая секунда казалась бесконечностью, превращаясь в пытку, распаляя и без того накаленное волнение. Только непрерывная болтовня Брайана не давала Мие вновь поддаться панике. Он говорил легко, непринужденно, и хотя она почти не вникала в смысл слов, сам звук его голоса действовал успокаивающе.

Прошли томительные часы, прежде чем Мию и еще нескольких девушек пригласили на прослушивание. Слух вцепился в неприятное «Оливия Скотт» сразу же после её имени. В груди кольнуло, на лице промелькнул предательский испуг, но мягкий голос мамы в голове заставил взять себя в руки, и Миа гордо распрямила спину.

«Улыбайся. Люди любят, когда им улыбаются».

Стиснув зубы, Миа послушно растянула губы в ослепительной улыбке.

Двери захлопнулись за спиной, отрезав путь к отступлению. Вместе с девятью другими девушками Миа оказалась в огромном зале, где высокие потолки растворялись в полумраке, а воздух трещал от напряжения.

Первое, что Миа увидела, – стойка с микрофоном. Одиноким, освещенным мягким светом, он будто ждал её. Кончики пальцев зашевелились от нетерпения. Прошло три долгих года с тех пор, как Миа держала его последний раз, и только сейчас осознала, насколько сильно соскучилась по ощущению холодного металла под пальцами. Воспоминания, которые она так часто прокручивала перед сном, вдруг ожили, перестав быть призрачной мечтой. Они стали реальностью.

Она перехватила насмешливый взгляд Оливии, но не смогла ответить тем же. Все вокруг потеряло значение. Остался только зал, она и музыка, просившаяся наружу.

В центре зала за длинным столом сидели двое. Склонившись над бумагами, они делали пометки, совсем не обращая внимания на девушек.

Одного Миа знала хорошо – по крайней мере, заочно. Роб Стюарт, легендарный продюсер, человек, чьё имя звучало как синоним успеха. Она не раз видела его на красных дорожках в окружении самых ярких звёзд, но сейчас, вживую, он казался совсем другим. Грузный, в бесформенном чёрном худи и бандане, с короткой бородкой, скрывающей плотно сжатые губы, он выглядел не как блестящий воротила индустрии, а как человек, которому все давно накучило. Он лениво откинулся на спинку стула, сложив полные руки на груди. Его пронзительный взгляд скользнул по девушкам, словно сканируя на предмет малейших изъянов. От него веяло холодом, равнодушием, каким-то пугающим спокойствием, будто он заранее разочаровался во всем, что предстоит увидеть.

Второго Миа видела впервые, но его присутствие ощущалось так же остро. Он улыбался, разглядывая девушек с живым интересом, и за этой улыбкой угадывалась спокойная уверенность человека, который давно привык к власти. Возможно, даже к большей, чем у самого Робба Стюарта. Тёмно-синий костюм сидел безупречно, верхняя пуговица белоснежной рубашки была расстёгнута – вроде бы намёк на расслабленность, но выглядело это скорее как демонстрация контроля, а не небрежность. Миа не знала его имени, но чувствовала: этот человек здесь не случайно.

– Вас так много, и каждая из вас, безусловно, талантлива, – мягко сказал мужчина в деловом костюме. – Но выбрать мы должны одну.

Девушки переглянулись с едва уловимой тенью тревоги.

– Сам факт, что вы здесь, – продолжил он, – говорит о многом. Вы – лучшие. Так что выдохните. Мы бы с радостью уделили время каждой, но его, увы, в обрез. Сейчас вам нужно выбрать песню из списка и исполнить её всем вместе. Справитесь?

Одновременно, как по команде, девушки закивали.

– Отлично. У вас пять минут на выбор. Список песен вам выдали на ресепшне.

На мгновение они застыли в растерянности. Миа почувствовала, как в горле застрял комок. Резко сглотнула, заставила себя выпрямиться. Первой опомнилась Оливия. Она легко, почти лениво, прошла в центр комнаты, и, даже не взглянув на остальных, кивнула им, приказывая следовать за ней.

Дождавшись, когда девушки соберутся вокруг, Оливия встряхнула лист со списком песен. Без спешки, с плавной грацией человека, привыкшего быть в центре внимания, отбросила за спину длинные, иссиня-чёрные волосы.

– «*Unbreak My Heart*» устраивает всех? – безапелляционно спросила Оливия, даже не потрудившись поднять глаза от листа.

– Для меня эта песня слишком низкая, – ответила Миа.

Оливия медленно подняла голову и одарила её взглядом, в котором яд смешивался с искренним недоумением.

– Тогда что ты вообще делаешь на вокальном отборе?

– То же, что и ты, – Миа вскинула подбородок и встретила её взгляд прямо, не моргнув. Другие девушки поддержали ее кивками. Одна из девушек неуверенно подала голос:

– Я эту песню не знаю.

Оливия картинно закатила глаза – так, чтобы заметили все.

– Давайте споем то, что устроит всех, – Миа попыталась сбавить накал.

Оливия изогнула бровь и сложила руки на груди.

– «*My Heart Will Go On*»? – робко предложил кто-то.

– Её сейчас поёт каждая вторая, – процедила Оливия.

– Зато каждая её знает, – спокойно парировала Миа.

Девушки снова кивнули. Оливия медленно покачала головой, всем своим видом демонстрируя презрение к этому «демократическому» процессу. Пожав плечами, она не произнесла больше ни слова и с достоинством прошла к центральному микрофону. Миа и остальные девушки обменялись быстрыми взглядами. Их Оливия тоже раздражала.

– Мы сделали выбор. «*Unbreak My Heart*», – произнесла Оливия, с милой улыбкой и изысканной небрежностью.

Миа и остальные застыли на полпути к микрофонам, будто наткнувшись на невидимую стену. Оливия обернулась через плечо и одарила их коварной улыбкой. Она с трудом подавила вспышку ярости. Возразить – значило бы устроить скандал прямо перед теми, кто решал её судьбу, а Миа давно усвоила: скандальных девушек не любят. Мужчины от них устают. Ещё папа когда-то выходил из себя, стоило ей начать капризничать.

Взгляд Мии скользнул к незнакомцу и Робу Стюарту. Их лица выглядели скучающими, и она поняла – им плевать не только на то, что девушки будут петь, но и на то, что одна из них подставила всех остальных. Это шоу-бизнес, ничего личного.

– Но... – вырвалось у Мии.

Роб Стюарт вопросительно вскинул брови, и Миа замолчала на полуслове, остолбенев.

– Вы что-то хотели сказать, мисс?

В поисках поддержки Миа повернулась к девушкам, но они растерялись точно так же, как и она.

– Нет, – выдохнула Миа, пытаясь не выдать своего волнения, и неловко улыбнулась.

Оливия, стоявшая рядом, не удержалась от победной ухмылки, приправленной снисходительным превосходством. Внутри у Мии вскипело, но она стиснула зубы и заставила лицо остаться непроницаемым.

Ладони вспотели, стоило подойти к микрофону. С трудом поборов порыв вытереть их об юбку, слегка встряхнула кисти рук и несколько раз сжала и разжала пальцы, пока виски стискивало паническое: «Эта песня ни за что не раскроет твой потенциал. Ты не Тони Брэкстон. У неё другой диапазон, другая высота. Ты не споёшь эту песню так же проникновенно».

«Но ты – Миа Джеймс, – мелькнуло в голове. – Ты споёшь по-своему».

Миа прикрыла глаза.

«Посмотри на того улыбочивого дядечку, милая, – вспомнились слова мамы перед её первым выходом на сцену на конкурсе красоты. – Пой для него».

Такой «улыбочивый дядечка» был на каждом конкурсе. На каждом прослушивании Миа встречала «доброго полицейского» и улыбалась ему, пытаясь перетянуть его внимание на себя. Эта маленькая хитрость работала безотказно.

Взгляд остановился на незнакомце в деловом костюме. Он улыбался с той покровительственной теплотой, от которой в груди становилось чуть спокойнее и чуть тревожнее одновременно. Миа поймала его взгляд за мгновение до того, как зазвучала печальная мелодия, и тут же отвела глаза, испугавшись собственной смелости. Но уже через секунду снова посмотрела.

Голос сорвался, и на первой же фразе предательски дрогнул – эмоций было слишком много. Но она выправилась. Взяла себя в руки и позволила песне течь сквозь неё, пропуская в сердце боль, обиду и тянущую, сладкую тоску.

Издалека Миа не заметила, как заблестели глаза незнакомца. Он подался вперёд, опираясь локтями на стол, и почти перестал дышать. У Мии защипало глаза. Ей пришлось несколько раз моргнуть, чтобы избавиться от навернувшихся слез, а незнакомец продолжал смотреть на неё. Даже когда прозвучал последний аккорд, он, словно замороженный, не отрывал взгляда. Заметив это, Миа смущенно улыбнулась ему.

– Спасибо. Встретимся на следующем этапе. Подождите за дверью, – сдержанно произнёс Роб Стюарт, разрывая хрупкий контакт между Мией и незнакомцем.

Мужчина улыбнулся ей в ответ и едва заметно, почти неувидимо, одобрительно кивнул. В груди разлилось мягкое, обволакивающее тепло. К глазам снова подступили слёзы, но теперь уже от облегчения. Сработало. Её тактика сработала. Пришлось приложить усилие, чтобы не завизжать от радости прямо там, посреди зала. Только горящие щёки и выдавали её с головой.

В коридоре Миа сразу заметила Брайана и, не успев себя остановить, бросилась ему на шею. Он подхватил её за талию и легко, будто она ничего не весила, закружил в воздухе.

– Рано радуешься, крошка. Ты еще не выиграла, – раздался за спиной высокомерный голос Оливии.

– Зато запомнилась, – Миа обернулась и одарила её едкой улыбкой.

– Ты жульничала, – прошипела Оливия, сузив глаза.

Миа не сдержалась и рассмеялась.

– Я? Жульничала?

– Ты флиртowała с членом жюри, – обвинила её Оливия, презрительно поджав губы.

– А ты чуть всех нас не подставила, – парировала Миа, даже не пытаясь скрыть раздражение.

Оливия хмыкнула, встряхнула глянцевыми волосами и удалилась, громко цокая каблучками по мраморному полу.

– Ни с кем я не флиртowała, – Миа повернулась к Брайану. – Я с ним вообще словом не обмолвилась.

Брайан хмыкнул, и в его глазах заплясали знакомые искорки.

– Ну да, конечно. Наверняка строила глазки.

– Не строила я никакие глазки! – возмутилась она, но на губах сама собой расцвела предательская улыбка.

Брайан засмеялся, притянув ее к себе. Миа закатила глаза, но не стала отталкивать его.

Миа нервно одёрнула юбку, разгладила невидимые складки и встала точно в центре того же зала, где несколько часов назад пела. Микрофоны исчезли – пространство расчистили для танца. Под потолком зажгли резкий, холодный свет, от которого всё вокруг стало каким-то голым. Вокруг неё стояли те же девочки. И та же Оливия Скотт.

Незнакомец из жюри разглядывал её с откровенным, бесцеремонным любопытством. Стоило ей перехватить его взгляд – улыбнулся. Миа почувствовала, что следовало бы улыбнуться в ответ, но не смогла: что-то внутри насторожило, и она отвела глаза, заправляя прядь за ухо. Боковым зрением она всё же уловила его усмешку. Он откинулся на спинку стула с ленивой грацией сытого льва, взял ручку и принялся медленно перекачивать её между пальцами. У Мии на мгновение скрутило желудок, к горлу подступила тошнота.

Роб Стюарт постукивал по столу, поджав губы. Рядом с ним сидел молодой мужчина с длинными кучерявыми волосами, выбивавшимися из-под усыпанной стразами бейсболки. Прозрачная сетчатая майка небрежно свисала с худощавых плеч как дорожный овощной мешок из «Волмарта».

«Хореограф», – догадалась Миа, смутно припоминая, что уже видела его на MTV.

Осторожно оценивая всех троих, Миа пыталась понять, на кого именно ей теперь следует произвести впечатление – на всех разом или только на него.

– Просто слушайте музыку и импровизируйте. Мы не требуем от вас идеальной хореографии. Нам важна ваша пластика, – произнес Роб Стюарт спокойным непроницаемым голосом. – После этого мы решим, с кем из вас готовы встретиться дальше.

Миа не отрывала взгляда от него, ловя каждое слово. Внутри эхом звучал голос матери: «Слушай внимательно. Не спорь. Улыбайся».

Миа улыбалась и слушала так внимательно, как будто от этого зависела её жизнь.

Хореограф коротко оценил девушек, не задерживаясь глазами ни на одной. Расставил их в два ряда в шахматном порядке. Команды он сопровождал небрежным «ты» и указывал пальцем на места, которые девушки должны были занять. Миа оказалась позади Оливии и с трудом сдержала разочарованный вздох, но улыбка ни на секунду не дрогнула. Маленький червячок сомнения попытался вгрызться в хрупкую уверенность Мии, но она не позволила ему взять верх над собой, задавив в самом начале.

Медленная, тягучая мелодия отразилась от стен зала. Миа набрала в лёгкие воздуха и медленно выдохнула. Её веки опустились. Мягкая вибрация коснулась тела, проникая под кожу и тлеющим пламенем растеклась по венам. Бёдра двинулись в такт, руки и ноги подчинились плавному ритму, будто сама музыка управляла ею. Миа все еще чувствовала намертво прилипший к ней взгляд незнакомца, но поднять на него глаза не решилась.

Горячее латино ударило по слуху переплетением барабанной дробы, гитарных струн и обжигающей трубы. Воздух задрожал. Оливия резко потрянула волосами, посмотрев на Мию через плечо. В уголках её губ затаилась ядовитая усмешка. Их взгляды скрестились всего на миг, но Миа поняла – Оливия что-то задумала.

Оливия двигалась с опасной грацией пантеры. Каждый шаг, каждый жест был выверен до миллиметра. Каждый взмах бедра – наполнен соблазном. Она обращалась с ритмом играючи, дразня, приковывая взгляды и умело пользуясь этим.

Миа была чистым пламенем. Не изящным огоньком свечи, а яростным, неукротимым пожаром, который не оставлял выбора. Она казалась продолжением музыки. Её пропитанные

страстью движения рвались из самого сердца. Она не просто танцевала, она сжигала себя в этом ритме.

Шаг – и Оливия встала перед Мией, заслонив собой и как бы говоря: «Здесь только одна звезда». Миа вздёрнула бровь, в глазах заплясали искорки. Не теряясь, отступила в сторону, но Оливия вновь загородила её. Миа прищурилась. Глубоко внутри грянул шторм.

«На войне все средства хороши?» – мелькнула мысль.

Если это война – отлично.

Миа не успела обдумать следующий шаг, подчиняясь импульсу. Она не планировала, не рассчитывала – её тело сделало всё за неё. Два стремительных, чётких па, и вот она уже лицом к лицу с Оливией. Их глаза сверлили друг друга, дыхания смешались, сердца подчинились музыке.

Мужчины за столом замерли, не моргая и чуть подавшись вперёд. Даже с Роба Стюарта слетела маска холодного равнодушия. Атмосфера в зале накалилась, как это обычно бывает перед грозой. Музыка, будто почувствовав это, взорвалась агрессивными битами с рваными драмами и ломанным ритмом крампа.

Мгновение – и пространство между ними вспыхнуло, словно пропитанное бензином. Движения Мии стали резкими, угловатыми, как удары молота. Она вбивала пятки в пол, едва ли не ломая толстые каблуки, разрывала воздух руками. Напряжение последних двух дней прорвалось наружу, выплескиваясь в танце. Грубый, бунтарский, дикий, он был совсем не в её стиле, но противостояние с Оливией превратилось в топливо. Миа чувствовала, как по венам растекается нечто густое и обжигающее.

Зал расплылся, превращаясь в цветные пятна. Звуки утонули в гуле её собственной крови в висках.

Осталась только Оливия. Только её насмешливый взгляд и немой вызов, горящий в глазах:

«Ты всегда будешь второй».

Музыка резко оборвалась. Наступила вязкая тишина, нарушаемая тяжелыми сбивчивыми дыханиями. Сердце в груди Мии глухо стучало. Они с Оливией продолжали пронзать друг друга колючими взглядами.

Легкое покашливание со стороны стола вывело Мию из оцепенения. Она сделала медленный вздох и отвернулась от Оливии, отступив на несколько шагов. Оливия же осталась неподвижной. На ее лице медленно расцвела улыбка с привкусом торжества.

– Встаньте в линию, – прозвучал спокойный властный голос Роба Стюарта.

Девушки, ещё не успев отдышаться, торопливо выстроились в неровную линию, сталкиваясь плечами и поправляя растрепавшиеся волосы. Роб Стюарт скользил по ним оценивающим, ничего не упускающим взглядом, постукивая толстыми пальцами по столу. Хореограф, низко склонившись над бумагами, делал быстрые пометки. А незнакомец в костюме растянул губы в ленивой, довольной улыбке и смотрел прямо на Мию с Оливией, стоявшей рядом.

– Вы потрясающие, – сказал он, не скрывая восхищения. – Это было лучшее, что я сегодня видел.

Миа перевела дух и украдкой вытерла вспотевшие ладони об юбку. Она была близка к тому, чтобы рухнуть в обморок, но заставила себя натянуть широкую улыбку.

– Мисс Джеймс, – обратился к ней Роб Стюарт, заставляя Мию посмотреть на него.

Оцепенев, она распрямила спину так сильно, что между лопаток светло.

– Мисс Джеймс, вы всегда такая... строгая? – произнёс он с ноткой недовольства.

Миа растерянно моргнула. Улыбка предательски дрогнула. Где-то сбоку послышалась чья-то сдавленная усмешка.

– Простите? – выдохнула она.

Роб Стюарт поджал губы, хмыкнул и снова с сомнением оглядел её.

– Вы выглядите, как лучшая ученица церковно-приходской школы. Вы всегда такая?

Миа хотела нахмуриться, не понимая, что с ней не так, но слова мамы не дали ей этого сделать, вновь всплыв в памяти: «Не спорь. Улыбайся». Она заставила себя сохранить спокойствие.

– Ваша юбка и блузка... – скривив лицо, Роб Стюарт покачал головой. – Вы всегда так одеваетесь?

– Нет.

За коротким ответом Миа попыталась скрыть смущение.

– Могу ли я попросить вас кое о чём? – его голос слегка смягчился.

Миа осторожно кивнула.

– Расстегните три верхние пуговицы на рубашке.

Она застыла. Сердце в груди замерло вместе с ней. Она ослышалась? Улыбка слегка угасла. Предложение Роба Стюарта показалось ей унижительным.

– Так что же? – Роб Стюарт приподнял бровь, ожидая её реакции.

«Не спорь», – снова сказала мама у неё в голове.

Миа едва заметно кивнула. Трясущимися пальцами потянулась к пуговицам. Всё внутри протестовало. К горлу подступила тошнота. Она посмотрела на двух других мужчин за столом. Они молча наблюдали за ней. Овернулась к остальным девушкам. Они сверлили взглядами пол. Руки затряслись. Пуговицы не желали поддаваться, и Миа потребовалось чуть больше времени, чтобы справиться с ними. Из-под плотной хлопковой ткани показались изящные ключицы и впадинка между грудей.

Задержав взгляд на её обнажившейся коже, Роб Стюарт прищурился, смакуя открывшийся вид.

– Так лучше, – сказал он удовлетворенно. – Мы можем перейти на «ты»?

Миа заставила себя удержать улыбку и лишь коротко кивнула.

– Можешь вытащить края рубашки из-под юбки и завязать их на талии?

Слова прозвучали буднично, будто он заказывал утренний кофе. А у Мии под рёбрами что-то сжалось в тугий ледяной ком. Скулы занемели от натужной улыбки, которую она продолжала держать из последних сил. Она не стеснялась топов – полшкафа висело коротких футболок, открывающих плоский живот. Но обнажиться по чужой просьбе, по требованию мужчины – ощущалось мерзким и до боли неправильным.

«Слушай внимательно. Улыбайся. Не спорь. Делай, что говорят», – эхом прозвучали строгие наставления мамы.

Миа скользнула пальцами по краю рубашки и нехотя вытащила его, завязав ткань на талии.

Роб Стюарт коротко посмотрел на её живот и упер взгляд в пояс юбки. Кровь прилила к лицу Мии.

– Я хочу увидеть твои ноги. Можешь приподнять юбку?

Миа замерла не в силах вздохнуть. Улыбка прилипла к лицу, но внутри всё похолодело. Она чувствовала себя выставленной на продажу, как игрушка с ценником на шее. В голове крутилась одна-единственная мысль:

«Это конец. Если я откажусь – это конец».

– Ты можешь подкатать её в поясе, – небрежно добавил Роб Стюарт.

Тщетно пытаясь сделать глубокий вдох, Миа снова украдкой глянула на коллег Роба Стюарта. Хореограф даже не смотрел на неё, а улыбчивый незнакомец одобрительно кивнул, подбадривая полным тепла взглядом. Никто из них не собирался выступить в её защиту.

«Твое место на сцене, детка», – когда-то давно сказала мама.

Руки затряслись, но Миа всё же ухватила за пояс. Попыталась поднять её чуть выше.

– Ещё.

Подавив сопротивление восставших против неё пальцев, Миа слегка подкрутила юбку.
– Ещё.

Снова посмотрела на девочек, но натолкнулась только на отстраненный взгляд Оливии. Приподняла юбку ещё на пару сантиметров выше. Её окатило волной липкого унижения.

– Ещё.

«Это наша с тобой мечта, детка».

Миа подчинилась, и теперь юбка едва прикрывала ягодицы. Тяжёлые удары сердца барабанной дробью отзывались в висках. Улыбка напоминала бездушную маску.

– Можешь покрутиться?

Несмотря на то, что одежда всё еще оставалась на ней, Миа чувствовала себя голой, но она побоялась сказать «нет».

– Хватит, Роб. Разве не видишь, девушка смущена, – голос незнакомца показался спасительной ниточкой. Он повернулся к Мие с виноватым выражением лица, хотя секунду назад сам подбадривал её. – Ты с самого начала отлично выглядела.

Миа кивнула, пытаясь справиться с комом в горле.

– Я не собираюсь делать звезду из девственницы. Это скучно, – сказал Роб Стюарт с нескрываемым пренебрежением.

– Если разыграть карту правильно, это может быть не скучно, – возразил незнакомец.

– Для этого девушка должна быть способна разыграть эту самую карту. А если она холодна, как рыба...

– В ней есть страсть, – вмешался хореограф. – У неё отличная пластика. Здесь есть с чем работать.

– Я хочу понять, на что девушка готова.

Миа сжала кулаки, набрав в грудь воздуха.

– Я готова работать над собой. Я сделаю всё, что скажете, – выпалила она, заставив себя смотреть в глаза Робу Стюарту.

Он приподнял бровь. Уголки его губ изогнулись в неприятной усмешке.

– Всё? – ядовито переспросил он.

Миа сглотнула и кивнула.

– Всё.

– Вы слышали? – он коротко рассмеялся.

От его смеха кожа Мии покрылась мурашками. Улыбка медленно сползла с лица. Глаза заблестели непролитыми слезами. Миа нахмурилась, пытаясь сообразить, что развеселило Роба Стюарта.

– Ты же понимаешь, что она не это имела в виду? – вмешался незнакомец. – Мисс Джеймс, прошу прощения за моего коллегу. Вы очень талантливая девушка и отлично справились с импровизацией. Приведите себя в порядок и отдохните за дверью.

Он обратил виноватый взгляд к остальным девушкам и небрежным жестом указал на выход. Гулкий стук их каблуков эхом отозвался в груди Мии. Непослушные пальцы с трудом справились с пуговицами. Привести их в первоначальный вид оказалось сложнее, чем расстегнуть. Торопливо расправила юбку, чувствуя, что мужчины за столом всё ещё смотрят на неё. Унижение застряло в горле, не давая вдохнуть. Миа ощущала себя экспонатом в музее, зверюшкой, выставленной на всеобщее обозрение.

«Почему я? Что я сделала не так?» – мелькнула мысль, но Миа погасила её в зародыше. Ей нужно было собраться. Она не хотела, чтобы Брайан почувствовал неладное.

Миа почти бегом рванулась к двери. Уже на пороге остановилась, судорожно вдохнула и попыталась улыбнуться – тщетно. Осторожно выскользнула в коридор и тут же столкнулась с Брайаном. Он нахмурился при виде её.

– Все нормально? – спросил он.

– Да... – выдохнула Миа. – Немного перенервничала.

– Ты бледная.

– Всё в порядке, Брай.

– Уверена?

Миа слабо улыбнулась.

– Мисс Джеймс, – раздался за спиной дружелюбный голос ассистентки, и Миа вздрогнула. – Мисс Джеймс, через десять минут вас будут ждать в офисе 666. Прямо по коридору и налево. Это танцевальный зал. Постарайтесь не опаздывать.

Ассистентка исчезла так же быстро, как и появилась, оставив за собой только лёгкий шлейф духов.

– Это врата в ад? – пошутил Брайан, проводив девушку взглядом.

Миа усмехнулась, поняв, что он пытается её отвлечь. Но дрожь в коленях не унималась, а голова, казалось, вот-вот взорвётся.

– Мне нужно освежиться, – тихо сказала она и, когда Брайан кивнул, почти бегом бросилась прочь.

В уборной Миа плотно закрыла за собой дверь и прижалась к холодной кафельной стене. Мысли, которые она гнала изо всех сил, прорвались стоило ей остаться одной. Челюсти нервно затряслись.

«Я не хуже других девочек. Я умею танцевать».

В этом она была уверена. Если бы речь шла о пении или актерском мастерстве, она бы еще могла усомниться. Но танец... танец всегда был её стихией.

«Я научилась танцевать раньше, чем начала ходить!»

И все же где-то глубоко затаилось сомнение. Почему? Почему Роб Стюарт выбрал именно её? Почему не попросил кого-то ещё? Ведь были и другие скромно одетые девочки.

Рвано вздохнув, Миа оторвалась от стены и на негнущихся ногах прошла к раковине с висящим над ней зеркалом. Вцепилась в край так, что побелели костяшки пальцев. Вглядываясь в глаза своему отражению, наклонилась вперед. Она пыталась найти ответы, но приходила в еще большее смятение. Грудь тяжело вздымалась.

«Что я сделала не так?»

Миа зажмурилась, задержала дыхание и медленно выдохнула. Несколько раз плеснула на лицо ледяной водой, стараясь остудить разгоряченную кожу. Опустила взгляд вниз, оценивая свой внешний вид, и не нашла в нем чего-то из ряда вон выходящего. Она выглядела сдержанно, но не плохо.

«Девственницы скучные». Так сказал Роб Стюарт?

Миа нахмурилась, уставившись в никуда. Никогда прежде она не думала, что такая, казалось бы, незначительная вещь может иметь вес. Ей всего пятнадцать. У неё не было романов, поцелуев под дождем, признаний, от которых кружится голова. Она жила сценой – пела, танцевала, шлифовала каждое движение до блеска. Отдавала себя без остатка, веря, что талант и трудолюбие откроют ей все двери.

А теперь вдруг оказалось, что этого мало.

Быть профессионалом – недостаточно.

Главное – вовремя раздеться?

– Возьми себя в руки, – прошептала она. – Он не просил тебя раздеваться или что-то большее. Он просто...

Голос сорвался, и ей пришлось стиснуть зубы, чтобы удержать наворачнувшиеся слезы.

– Ничего не случилось, Миа. Ничего страшного не произошло.

Миа попыталась изобразить улыбку, но уголки губ не желали ей подчиняться. Намочила руки и побрызгала водой на лицо, пригладила растрепавшиеся волосы.

Дверь открылась с легким щелчком. Краем глаза Миа заметила силуэт и обернулась.

«Только не это», – подумала она.

В дверном проеме стояла Оливия со стаканом кофе в руке. Её полные губы изогнула ехидная усмешка. Тонкие брови удивленно взлетели вверх, а светло-голубые глаза наполнились снисхождением и брезгливостью. Встав рядом с Мией, она поставила кофе на край раковины, небрежно помыла руки.

– Довольна? – спросила она с усмешкой.

Миа проигнорировала вопрос, поправляя блузку.

– Ну и идиотка же ты, – продолжила Оливия, скрестив руки на груди. – Готова раздеться по первой просьбе, как самая настоящая дешёвка.

Вдоль позвоночника прошёлся лёгкий холодок, но Миа заставила себя не поддаваться на провокацию.

– Это не твое дело, – бросила она, стараясь говорить ровно.

– О, сладкая, – Оливия издала притворно-жалобный вздох. – Может, и не моё, но все теперь знают, что ты готова переспать с этим старым козлом, стоит ему только пальцем помахнуть.

Миа отпрянула, словно от удара.

– Я не собираюсь ни с кем спать!

– Да ты ещё и врушка, – усмехнулась Оливия. – Сначала строила глазки тому блондину на прослушивании, потом согласилась раздеться перед Стюартом... Для тебя так важно попасть в шоу-бизнес?

– Отстань, Оливия.

Голос Мии задрожал. Но Оливия не собиралась останавливаться.

– Печально. Все всегда говорили, какая ты хорошая, милая девочка, а оказалось...

– Зато про тебя всегда говорили правду, – парировала Миа, злясь на себя за собственную слабость. – Ты талантливая, красивая, но та ещё...

У неё чуть не вырвалось оскорбление, но Миа сама себя оборвала на полуслове.

– Та ещё кто? – поддела Оливия, наслаждаясь её смятением. – Давай, крошка, скажи вслух. Или тебе проще переспать со стариком ради контракта, чем сказать то, что думаешь?

– Отстань, Оливия.

– Ну, нет, ты скажи.

– Отстань.

– Та ещё кто?

– Дрянь, – выдохнула Миа.

Оливия приподняла брови. Нахмурившись, взяла с края раковины стакан и, не задумываясь, выплеснула содержимое прямо Мие в лицо. Тёплые капли кофе стекали по щекам, волосам и шее, оставляя на белоснежной блузке коричневые пятна. Миа замерла, потрясённо уставившись на мокрую одежду. У неё перехватило дыхание. Она открыла рот, ощущая горячую смесь возмущения, обиды и унижения.

– Ты такая же грязная, как твоя чёртова блузка, – бросила Оливия с презрением и вышла, оставив Мию одну посреди уборной.

Миа судорожно выдохнула, всхлипнула, но тут же заставила себя сдержаться. Она повернулась к зеркалу, разведя руки в стороны.

– Господи... – прошептала она, глядя на грязные полосы на груди и животе.

Наклонившись к крану, стала судорожно смывать кофе. Вслухнув, плеснула водой на блузку и попыталась застирать, но сделала только хуже – тонкие потеки превратились в одно большое мокрое пятно, а ткань начала просвечивать и липнуть к груди. Миа задрожала всем телом, чувствуя, что начинает задыхаться. Голова закружилась.

– Господи... – простонала она, и уборная закружилась.

В таком виде нельзя к хореографу!

Миа перекинула влажные волосы вперед, пробуя прикрыться, но сразу же поняла – это не сработает. Одно движение – и все заметят её грязную одежду. Ей хотелось забиться в угол и дать волю слезам, но мысль о том, с каким удовольствием Оливия посмеётся над ней, заставила Мию взять себя в руки. Она сбивчиво вздохнула, сжимая челюсти. Лицо искривилось гримасой злости.

– Ну нет, – сквозь зубы сказала Миа и, хлопнув дверью, покинула уборную.

В холле она наткнулась на Брайана. Его широкая улыбка мгновенно сменилась тревогой, стоило увидеть её.

– Твою мать, Скуби! Что, чёрт подери, случилось? – с жаром спросил он.

– Оливия Скотт, – её голос вибрировал от едва сдерживаемой ярости.

– Что?

– Случилась Оливия Скотт.

Брайан нахмурился, обшаривая её тревожным взглядом. Миа не выдержала – опустила глаза, стараясь укрыться от его сочувствия. Жалость – последнее, чего ей хотелось. Пройти мимо Оливии с гордо поднятой головой, рассмеяться в лицо, заткнуть её за пояс – да. Она хотела быть сильной. Непробиваемой. Дать отпор. Но не в таком виде.

Вдруг её осенило.

Миа резко вскинула голову и посмотрела на Брайана. Сначала на его грудь, затем в глаза. Задумчиво хмыкнула, но она не могла... Нет.

«Это слишком, Миа», – подумала она и выдохнула, набираясь смелости.

– Брай...

Он вопросительно вздёрнул бровь.

– Мне нужна твоя футболка.

– Что?

– Футболка, – состроив жалобную мордашку, повторила Миа.

– Футболка? – переспросил он снова, проверяя, не ослышался ли. – Ты хочешь, чтобы я снял футболку?

Миа кивнула, а по лицу Брайана расплзлась самодовольная улыбка. Он расправил плечи, явно наслаждаясь моментом.

– Если ты хотела меня раздеть, не обязательно было выдумывать такие предлоги, – с легкой хрипотцой произнес он.

– Брай!

– Да, Скуби?

– Пожалуйста, – умоляюще сказала она.

Оглядевшись, Брайан хмыкнул и поджал губы, но искорки в глазах выдавали его веселье. Ухватившись за край футболки, он медленно стянул её через голову. Ткань мягко скользнула, обнажая подтянутый торс. Брайан расправил плечи, небрежно потянулся, напрягая мышцы. Он знал, что на него смотрят, и наслаждался своим маленьким представлением. Его губы тронула озорная полуулыбка, и он, словно невзначай, подмигнул одной из девушек. Та залилась краской, ступсывалась и отвела взгляд.

Миа не замечала ни приглушенного шепота, ни любопытных взглядов. Внутри всё клокотало от волнения. Мысли лихорадочно металась между страхом опоздать к хореографу, желанием избавиться от проклятого пятна и жадной отомстить Оливии. Она машинально взяла протянутую Брайаном футболку.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она, выдавливая улыбку.

Начала расстегивать пуговицы на блузке, но вдруг осознала, что стоит посреди холла, а Брайан в упор смотрит на неё. Щёки моментально вспыхнули. Пальцы замерли на второй пуговице.

– Отвернись, пожалуйста.

Брайан рассмеялся.

– Так не честно, детка. Я стою голым перед толпой любопытных девиц из-за тебя, – поддразнил он. – Я хочу получить что-то взамен.

– Мне не до шуток, Брай.

Брайан закатил глаза и шумно вздохнул, но все же послушно повернулся спиной. Миа не стала терять ни секунды, сразу принявшись расстёгивать пуговицы. Холод коснулся кожи, когда она сдёрнула с себя мокрую блузку и натянула футболку, мешковато повисшую на ней до самых колен. Поспешно схватила край, завязала аккуратный узел на талии и почувствовала, как тревога начало отступать.

Обойдя Брайана, она встала на носочки и, снова поблагодарив, чмокнула к гладкую щёку.

– Как я выгляжу? – неуверенно спросила Миа.

– Пойдёт. Так, по крайней мере, ты чуть меньше походишь на монашку.

Миа возмущённо охнула, улыбаясь, и слегка хлопнула его по плечу. Брайан в ответ ткнул её кулаком в бок.

К концу дня Миа ощущала себя так, словно из нее вытянули по капле всю жизненную энергию. Голова гудела, а тело казалось тяжёлым и непослушным. Она молча сидела в машине, уткнувшись лбом в стекло, и наблюдала, как за окном проплывают здания ночной Атланты. Уличные фонари мерцали, смешиваясь с неоновыми вывесками и светом из окон магазинчиков и кафе.

«Мы перезвоним в течении недели», – вертелось в голове, как заезженная пластинка. Так ей сказала ассистентка Роба Стюарта, но Миа подозревала, что то же самое слышали от неё и другие девушки. Обычно это означало: «Вы нам не интересны, но отказать напрямую мы не можем из вежливости». Это всего лишь отговорка.

Миа никак не могла прийти в себя после унижительной просьбы Роба Стюарта. Что-то внутри не давало избавиться от неприятных воспоминаний. Как бы она ни старалась, его слова сами собой лезли в голову, распаляя болезненное чувство стыда. Она не могла дождаться того момента, когда наконец сможет остаться одна и попытаться заснуть. Хотя на счет последнего не была уверена – слишком много эмоций пережила за день.

Брайан всю дорогу до дома вежливо молчал. На улице уже стемнело, когда они подъехали к дому. В тусклом свете фар Миа взглянула на входную дверь, и сердце её снова сжалось. Джейсон. Он там, и ей снова придётся с ним столкнуться. Если он опять начнёт на нее давить, Миа не выдержит. У неё не осталось сил на очередную стычку.

Когда они с Брайаном вошли, Миа извинилась, поблагодарила его и почти бегом направилась к лестнице, стремясь избежать встречи с Джейсоном. Она не осмелилась даже поздороваться с ним, хоть и понимала – это не вежливо.

– Почему прослушивание было у неё, а голым вернулся ты? – Миа услышала за спиной бархатистый, насмешливый голос Джейсона.

– Ей не терпелось меня раздеть, – отшутился Брайан.

Джейсон усмехнулся, и у Мии закружилась голова – то ли от страха перед ним, то ли от волнения. Она ускорила шаг.

– Как всё прошло?

Миа скрылась за дверью комнаты, в которой провела предыдущую ночь, заглушив ответ Брайана.

Глава 6. Предатель

Глава 6

Предатель

Когда Миа проснулась, в доме царил тишина. Она долго лежала, вслушиваясь в немую пустоту, пытаясь уловить хоть какой-то звук – шаги, приглушенные голоса, шум воды из ванной. Ничего.

Миа приподнялась на локтях и поморгала, прогоняя остатки сна. Брайан с Джейсоном собирались с утра в студию на финальный прогон сценария или вроде того. Брайан упоминал об этом накануне, но тогда она чувствовала себя настолько вымотанной, что уловила это лишь краем уха. И вот теперь, вдруг поняв, что осталась одна в чужом доме, Миа ощутила странную смесь облегчения и тревоги.

«Я одна. Совсем. В доме двух парней, от которых сходят с ума все девчонки в школе. О, боже мой!» – мелькнула мысль, и сердце забилося чаще. Это казалось чем-то невероятным.

Выскользнув из постели, Миа осторожно приоткрыла дверь и высунула голову в коридор. Пусто. Только с улицы донесся приглушенный рокот мотора, проехавшей мимо машины. По какой-то нелепой причине ей стало страшно покинуть комнату. Все за дверью казалось чужим и напоминало о том, как бесцеремонно она вторглась в личное пространство Джея Кларка. В памяти всплыла его рассеченная бровь и красно-фиолетовый кровоподтек вокруг глаза.

«Стоп, Миа. Это не твое дело», – оборвала она сама себя, но любопытство предательски засело в груди.

Несмело оглянувшись вглубь комнаты, где провела две ночи подряд, Миа задержала дыхание и, будто нырнув в ледяную воду, сделала шаг в коридор. Замерев, остановилась и посмотрела на ряд белоснежных дверей. Напротив ее комнаты располагалась ванная, рядом – спальня Брайана. Но взгляд, как намагниченный, тянулся к двери Джейсона. Кровь прилила к щекам, и Миа тут же отвернулась, чувствуя, будто делает что-то постыдное. Развернулась и почти бегом бросилась на первый этаж.

Внизу было так же тихо, как и на втором этаже. Гостиная встретила Мию мягкими солнечными лучами, проникающими сквозь полупрозрачные шторы, и мерным тиканьем механических часов на книжной полке. Миа замерла на пороге. Светлая и уютная комната казалась сердцем дома. На мгновение Мие снова стало не по себе.

Воспоминания о первой встрече с Джейсоном обожгли огнем. Его большие миндалевидные глаза зеленого цвета смотрели на нее так, будто увидели привидение. В них плескалось необъяснимое волнение с примесью непонятного ей призрачного, от которого все сжималось. И он назвал ее ребенком. Дядюшка Макс тоже называл ее ребенком, но из уст Джейсона это прозвучало как оскорбление.

Зажмурившись, Миа тряхнула головой, чтобы избавиться от непрошенных мыслей. Медленно прошла вдоль стены, проводя пальцами по шершавой штукатурке. Остановилась у высокого стеллажа из темного дерева. Затаив дыхание, оглядела потрепанные временем корешки книг. Сама Миа читать не любила. Это занятие казалось ей слишком скучным и до ужаса утомительным, но она с легкостью могла представить Джейсона с одним из стоящих на полках томов. Слишком уж серьезным и строгим он ей показался. Она тихонько усмехнулась, и взгляд упал на фотографию в рамке. Миа замерла. На снимке Джейсон обнимал высокую красивую блондинку. У Мии екнуло в груди, и она отвела взгляд, но интерес побороть не смогла. Осторожно взяла фото, заглушив требование совести не делать этого, и стала рассматривать лицо девушки. Ее бронзово-медовая кожа сияла. Пухлые губы изогнулись в широкой заразительной улыбке. Темно-карие, почти черные, глаза смотрели на Джейсона с ослепительным обожанием,

ощутимым даже через объектив фотоаппарата. Миа не была уверена, какие отношения связывали их, но девушка точно его любила.

С легким вздохом Миа вернула фото на место и огляделась, останавливаясь на низком журнальном столике около дивана. Ровными стопками на нем лежали бумаги, но взгляд уцепился за пепельницу с несколькими окурками.

«Зубы станут желтыми, кожа – серой. Твои блестящие волосы потускнеют. От тебя будет нести за версту. Ни один парень не захочет быть с ходячей пепельницей», – вспомнились безосновательные нотации мамы, казавшиеся несправедливыми, но теперь вызвавшие только еле заметную улыбку. В груди кольнуло едва различимое разочарование – Миа сама не поняла почему, но вредная привычка Джейсона расстроила ее.

«Это не твоё дело, Миа».

На диване оставили гитару, небрежно прислонив к подлокотнику. Подойдя к ней, Миа не удержалась и провела пальцами по струнам. Тонкие металлические нити впились кожу, посылая приятную вибрацию до запястья. Она не умела играть, но обожала слушать музыку, особенно живую. Рядом лежали очки и томик «Братьев Карамазовых». Что-то до безумия скучное и унылое, как и вся классика. Миа не могла представить, как по собственной воле можно читать нечто подобное.

«Как такой красавчик, как Джей Кларк может быть таким занудой?» – Миа улыбнулась своим мыслям.

Желудок напомнил о себе утробным урчанием, показавшемся в тишине чересчур громким. Накануне днем у Мии не нашлось времени на обед, а на ужин – сил. После всех испытаний в «Гранд рекордз» она не смогла себя заставить встретиться с Джейсоном, и теперь ей так хотелось есть, что она могла бы проглотить целого слона. Но вместо этого огляделась и потеряла живот сквозь футболку, неуверенная, насколько уместно будет влезать в чужой холодильник.

«Только одну кружку чая», – пообещала она сама себе, посмотрев на босые пальцы ног, выглядывающие из-под пижамных штанов, улыбнулась и двинулась в сторону кухни.

«Открой меня».

Миа обнаружила записку на дверце холодильника и последовала указанию, чувствуя, как приятное тепло разливается в груди. Внутри ее ожидали два контейнера со второй запиской.

«Я вкусный. Съешь меня ##».

Миа едва не застонала, настолько это было трогательно. Она запомнила Брайана другим, вечно дразнящим и шkodливым, но этот Брайан казался заботливым и до безумия милым.

В одном из контейнеров Миа нашла салат, во втором – аппетитный стейк из форели с подрумяненной золотистой корочкой. От одного только вида у нее потекли слюнки, а живот напомнил о себе еще одним отчаянным урчанием. Не став перекладывать еду в тарелки, Миа начала жадно поглощать ее прямо из контейнеров, почти не пережевывая и радуясь, что она одна в кухне. Но все равно восхитилась потрясающим вкусом рыба. Давно она не ела ничего подобного.

Покончив с завтраком, Миа принялась мыть посуду. Мысли сами собой вернулись во вчерашний день, начавшийся с нотаций дядюшки Макса, продолжившийся стычкой с Джейсоном, но эти воспоминания меркли рядом с произошедшим в «Гранд рекордз». Она облажалась. От волнения её трясло так, что она не смогла успокоиться, и в итоге выставила себя на посмешище, покорно выполнив просьбу Роба Стюарта. Слова Оливии, сказанные в момент ссоры, жалили до сих пор, но, пожалуй, именно потому, что были правдой. Как низко она позволила себе пасть.

Миа зажмурилась, прогоняя подступающий стыд, и вдруг вспомнила, как попросила Брайана одолжить футболку. Тогда она готова была провалиться сквозь землю. Но сейчас, оглядываясь назад, увидела эту сцену совсем иначе. Брайан стягивал футболку с таким видом, будто он как минимум греческий бог, а все девчонки вокруг пялились и заливались краской.

Вчера она слишком заиклилась на своём позоре, чтобы заметить, до чего это было забавно. А теперь не выдержала и рассмеялась.

Перед сном Миа думала, что наступил конец света! Ей казалось, что все пропало, жизнь кончена, а она – никчемная и ни на что не способная бездарность. Она почти разрыдалась в туалете, не смогла ответить Оливии так, как та того заслуживала, опозорилась перед представителями лейбла. Но сейчас, утром, после вкуснейшего стейка она вдруг осознала, что ей всего пятнадцать. Ничего ужасного не случилось. Да, она провалилась. Да, растерялась и не смогла противостоять Робу Стюарту. Но это не конец. Это всего лишь урок, который ей нужно усвоить и попробовать снова.

Закрутив кран и отряхнув руки от воды, Миа решила не унывать, а подумать о чем-то приятном. Например, о том, как отблагодарить Брайана за помощь, за поддержку и вкуснейший завтрак. А еще ей не мешало бы воспользоваться случаем и обновить гардероб.

День выдался жарким. В воздухе витал сладковатый запах ароматизатора, парфюма и бесконечных возможностей. «Леннокс сквер» сиял роскошью и резко отличался от тех магазинчиков, где Миа обычно одевалась. Это был мир глянца, богато украшенных витрин и ослепительных модниц, в котором все стоило дороже, чем Миа могла бы себе позволить.

Она медленно шла по мраморному полу, завороченно разглядывая элегантные манекены в безупречно сидящих на них костюмах, изящные туфли на высоких шпильках и сумки, говорившие больше о статусе, чем об удобстве. Мимо проходили женщины, цокая острыми каблуками. Их кожа лоснилась от бронзового загара, волосы блестели, будто они только что вышли из салона красоты. Под мышкой они держали малюсеньких йоркширских терьеров. Миа с восхищением посмотрела им вслед и со вздохом взглянула на себя. В коротких джинсовых шортах, обыкновенной розовой футболке и кроссовках она выглядела простушкой на их фоне.

Остановившись напротив витрины «Версаче», Миа открыла рот от восторга. На застывшем в замысловатой позе манекене сверкало миниатюрное платье, переливаясь сотнями пайеток в свете софитов. Миа ахнула, представляя, как надевает его, обувает туфли Керри Брэдшоу, выходит на красную дорожку, и все вокруг смотрят только на нее. Фотографы ослепляют вспышками, а журналисты, перебивая друг друга, пытаются взять у нее интервью. Но пока она могла только стоять у витрины и подглядывать через стекло за теми, кому повезло чуть больше. Миа стояла завороченная, но войти не решилась, испугавшись, что ее выпроводят, как дворового пса, случайно забредшего во дворец.

Миа улыбнулась и пообещала себе когда-нибудь обязательно зайти во все эти шикарные брендовые магазины без сомнений и страха, что на нее будут смотреть как на Вивьен из «Красотки». Глубоко вздохнув, отвернулась от витрины.

Легкой походкой пошла дальше, позволяя глазам восхищенно блуждать по сторонам. Заметив «Вэт Сил», почувствовала, как сердце забилося чаще. Она едва не взвизгнула и еле удержалась на месте, увидев магазин, о котором слышала только в рекламе и от Сюзи, самой модной и популярной девочки в школе. Но шаг Миа все же ускорила, предвкушая встречу с одеждой, доступной в отличие от всего остального в этом торговом центре.

«Ну, привет!»

Она замерла на входе, разглядывая бесчисленные вешалки и полки, усыпанные вещами. Мелькнула мысль, что она выглядит настоящей дикаркой, впервые оказавшейся в цивилизации, но ничего не смогла с собой поделать – все вокруг приводило в восторг. Полной грудью вдохнув сладковатый аромат ванили, смешанный с запахом новеньких джинсов, Миа тут же нырнула в отдел с юбками и майками.

Осторожно, будто боясь повредить ткань, прикоснулась к простой хлопковой футболке, с трепетом провела ладонью по рукавам блузок. Гладкий шелк скользил под пальцами. Улыб-

нулась, разглядывая платье в пайетках, похожее на «Версаче», но не такое дорогое. Схватив вешалку с ним, Миа стала брать все, что попадалось под руку. Как ребенок, оказавшийся в конфетной лавке, она нагребала футболки, джинсы, юбки и несла в примерочную. Мерила, разглядывала себя со всех сторон. Надевала кепки и очки, строя забавные рожицы отражению в зеркале. Вставала в гламурные позы, изображая моделей на подиуме. Танцевала, представляя себя на сцене, и хохотала, не думая о том, как может выглядеть со стороны.

Миа была счастлива. Только на одно мгновение кольнуло что-то очень похожее на одиночество, но она отмахнулась от него.

Ближе к вечеру руки оттягивали бумажные пакеты с логотипами магазинов. Она устала. Ноги гудели от вчерашних танцев и километров, пройденных в торговом центре. Голова слегка кружилась то ли от переизбытка эмоций, то ли от голода. Заглянув в кошелек и пересчитав купюры, Миа решила, что может позволить себе небольшой перекус в недорогом кофе.

В ноздри ударил аромат пряностей и свежей выпечки, когда она подходила к огромному фуд-корту. Не зная, на чем остановить выбор, Миа растерялась, поражаясь разнообразию – пицца, тайская лапша и свежавыжатые соки. У себя в Смоллтауне она привыкла к одному-единственному кафе, в котором неизменно подавали мясной рулет с картофельным пюре и плохо сваренный кофе из пережженных зерен. Здесь же прилавки манили в разные уголки мира.

Блуждая между вывесок, горящий взгляд Мии остановился на изображении накаченного мужчины в короне. Он держал большой стакан с трубочкой и светло-розовым напитком. «Смузи кинг» – гласила надпись рядом с ним.

Смузи готовили прямо при ней. Миа впитывала каждую секунду самостоятельной жизни, наслаждаясь шумом блендера, треском льда и слившейся воедино болтовней незнакомых людей вокруг. Взяла прохладный розовато-кремовый напиток в высоком прозрачном стакане и поискала глазами свободное место за длинным общим столом.

– Джей Кларк, – выхватило ухо в общем потоке голосов.

Миа, сама того не желая, насторожилась. Имя повторили снова – ещё и ещё раз, – и вот оно уже полностью завладело её вниманием. Взгляд заметался по залу, перескакивая с лица на лицо, пока не упёрся в две склонённые над столиком головы. Девчонки примерно её возраста хихикали, тыкали пальцами в глянцево-страницы журнала и что-то взволнованно обсуждали. Миа обратилась в слух.

– Думаешь, это правда? – с сомнением спросила одна.

– Не знаю. Но Джей такой... правильный.

– Правильный? Да от него за милю несет сексом!

Девушка тихонько засмеялась, а Миа почувствовала, как щеки становятся пунцовыми.

– Оу, да.

– Вот поэтому я и спрашиваю: по-твоему, это правда?

– Я с ним не знакома. Ты хоть раз видела его с девушкой?

Обе задумались. Миа тоже невольно принялась перебирать в памяти всё, что попадалось о Джейсоне в прессе. Всплыло только то фото на книжной полке, но блондинка на нём могла оказаться кем угодно: сестрой, подругой или девушкой.

– Вроде он встречался с какой-то моделью.

– Брось. Ты серьезно в это веришь? Их даже не видели ни разу вместе. Так, слухи.

– А еще та актриса... Помнишь? Вроде между ними что-то было.

– Я тебя умоляю. Они встретились всего раз. И больше о них никто не писал, а сам он всё отрицал.

– Может, он просто не любит разговоров о личной жизни.

– Или это правда, – она многозначительно постучала пальцем по журналу, – и он тайно влюблен в Викторию. А может и не только тайно... Может он скоро станет папочкой!

Миа чуть не поперхнулась воздухом. Пей она смузи в этот момент – точно бы подавилась. Глаза сами собой распахнулись, и она в открытую уставилась на девчонок. Джей Кларк – папочка? Она серьёзно? Виктория – жена его друга!

– Или он просто скрытный, а все это – всего лишь сплетни.

– А это тогда что? – девушка снова ткнула в журнал.

– Выдумка желтой прессы!

– Это же фото! Какие выдумки? Снимок слили прямо со съёмочной площадки. Ты ослепла?

– Ну, не знаю, – проворчала девушка, сложила руки на груди и откинулась на спинку стула.

Миа схватила стакан со смузи. Ледяное стекло приятно холодило ладони. Она сделала глоток, надеясь отвлечься от странного разговора. Ей не должно быть никакого дела до личной жизни Джейсона. Но в груди уже засела горячая смесь удивления, смущения и глупого, ничем не обоснованного упрямства. Предатель? Джейсон? Нет. Не мог он так поступить с Мортимером.

«Это какой-то бред».

– Ты просто необъективна, – продолжила та, что заподозрила Джейсона в скандальной связи с Викторией. – Ты же без ума от него.

– И что? Ты сама видела его на экране. Не мог он так поступить с Мортимером.

«Вот именно».

– Он актёр, Эшли! Конечно, он играет роль. А в жизни может быть совсем не паинькой.

– Она усмехнулась. – Он же красавчик. Красавчики все такие.

– Он не предатель. Это ты путаешь его с персонажем. Стив – плохой парень, а Джей – нет.

– У парней с таким лицом и... телом...

– Они тоже бывают хорошими, – огрызнулась Эшли, закатив глаза. – Ты с самого начала шипperiшь его с Викторией. Так кто из нас необъективен?

– Фото! – подруга потрясла журналом. – Вот! Фото твоего сладенького Дджея в объятиях Виктории! Просто признай, что он наставил Морта рога. Тебе-то всё равно ничего не светит. А они прекрасная пара.

Миа сама не заметила, как прищурилась, едва сдерживая раздражение. Больше глупости она в жизни не слышала. Джейсон и Виктория...

«Виктория беременна! И Мортимер выглядел слишком спокойным для человека, которому изменили», – она покачала головой, поражаясь бескрайности человеческой фантазии.

– Но Морт и Виктория скоро станут родителями.

– Или Джей и Виктория? – девушка рассмеялась. – Ты посмотри, как они смотрят друг на друга.

Миа медленно втянула ледяной смузи через трубочку и так же медленно выдохнула. Аппетит разом исчез. Эмоции сплелись в самый настоящий клубок, в котором она сама не могла разобраться. Девчонки, продолжая спорить, поднялись из-за стола, и Миа проводила их долгим, задумчивым взглядом.

«Джейсон, конечно, не самый приятный человек и лезет не в свои дела, но... Брай говорил, что он душка!» – эта мысль звучала так громко, будто кто-то кричал ей прямо в ухо.

Миа уставилась в одну точку перед собой, на автомате потягивая напиток, казавшийся теперь безнадежно пресным. Мысли вертелись вокруг Джейсона. Да, он не страшненький – тут девушки правы. В сериале он играл того самого красавчика, от которого все без ума, а в интервью держался спокойно, говорил, взвешивая каждое слово. Но разве это делает его паинькой? Или, наоборот, предателем, как они тут напридумывали?

Она его почти не знала, но уже видела в гневе. Видела, как он сорвался на Брайана из-за неё, его разбитую бровь и сбитые костяшки. Такой не станет ходить вокруг да около и играть в

тайные романы за спиной друга. По крайней мере, Миа хотела верить в это, но на душе отчего-то стало тоскливо.

Миа просидела почти полчаса, рассеянно водя трубочкой по дну стакана. Подслушанный разговор не выходил из головы, прокручиваясь снова и снова. Наконец она заставила себя встать и пойти прочь. Но у самого выхода, уже почти миновав стойку с прессой, остановилась. Торопливо отвела взгляд, мысленно обругав себя. Лезть в чужую жизнь – что может быть более жалким?

Она сделала несколько шагов к выходу, честно пытаясь не поддаваться порыву, но ноги сами развернули её обратно, и вот она уже рылась в журналах, жадно пробегая глазами по броским заголовкам, каждый из которых кричал громче предыдущего. Пальцы дрожали, перебирая глянцевые страницы. Схватила один – пролистнула. Пусто. Взялась за второй.

– Мисс, вас интересует что-то конкретное? – неожиданно спросил продавец с нескрываемым раздражением. – Покупайте, а потом листайте.

Миа виновато улыбнулась, пробормотала извинения и потянулась вернуть журнал на место. Голова закружилась от нахлынувшего стыда. Она хотела сказать «нет», развернуться и уйти, но вместо этого услышала собственный голос:

– У вас есть что-нибудь о Джее Кларке и Виктории Коллинз?

Продавец хмыкнул и выразительно приподнял бровь, глядя на неё с насмешкой. Щеки Мии мгновенно вспыхнули. Он небрежно вытянул с полки журнал и протянул ей.

– С вас четыре доллара.

Миа поспешно сунула несколько купюр на прилавок и крепко сжала журнал в руках. Это было неправильно. Покупать желтушный журнальчик, занимающийся распространением сплетен... Читать эти сплетни... Да это ведь почти то же самое, что распространять их! Но Миа не смогла удержаться – слишком уж её интересовал Джейсон.

Фото, о котором спорили девушки, красовалось прямо на центральном развороте. Миа жадно впиалась взглядом в глянцевую страницу, не в силах оторваться. На снимке Джейсон обнимал Викторию за талию – лицо его светилось восторгом, в глазах плескались тепло и искренность. А Виктория смотрела на него с такой мягкой, почти трепетной нежностью, что у Мии сердце ёкнуло.

Она несколько раз моргнула. Нет. Это фото ничего не доказывало. Двусмысленное – да. Но разве никто больше не обнимается на съёмочной площадке? Момент, вырванный из контекста, только и всего. Может, они просто друзья. Может, это вообще сцена из сериала. Объятия ведь ничего не значат. Правда?

– Бред, – прошептала Миа себе под нос, решительно захлопнула журнал и, скомкав, сунула его поглубже в один из пакетов с покупками.

Прежде чем вызвать такси и возвращаться домой, Миа решила зайти в супермаркет. Ей нужно было сосредоточиться на чём-то простом и понятном – например, на продуктах, и перестать думать о Джее Кларке.

В кармане завибрировал телефон.

«У нас небольшая вечеринка. Не пугайся», – пришло смс от Брайана.

Миа удивленно приподняла бровь и уже собралась ответить, но пришло еще одно:

«Скуби-дуби-дуу!»

Миа хихикнула, прикрыв рот рукой. Телефон снова завибрировал.

«Извини. Не удержался».

Улыбка сама собой расползлась у нее по губам. Миа покачала головой, представив довольную ухмылку Брайана и закинула в корзину для продуктов упаковку свежего шпината.

Глава 7. Котопес

Глава 7

Kotopes

Такси остановилось прямо посреди дороги, вклинившись в щель между двумя рядами припаркованных машин. Миа осторожно выбралась наружу и подняла взгляд на залитый светом дом. Сквозь распахнутую настежь дверь гремела музыка и доносились смешанные голоса со смутно угадывающимся смехом и чьими-то выкриками. Это и есть та самая «небольшая» вечеринка, о которой писал Брайан? «Небольшой» её можно было назвать только с очень большой натяжкой.

Перехватив поудобнее пакеты с покупками, Миа сделала несмелый шаг вперед, но тут же остановилась. Ей эта вечеринка казалась грандиозной. Взрослой. Без родителей и безалкогольного пунша. Это и пугало, и приводило в восторг одновременно. Улыбка рвалась наружу, и Миа закусила губу, чтобы сохранить видимость спокойствия. Выдохнула и смело двинулась к входу.

На пороге она растерялась. В ноздри ударил резкий запах табака и чего-то приторно-сладкого – не то пролитого коктейля, не то женских духов. Грохот музыки на мгновение оглушил. Мимо, едва не снеся её с ног, пронёсся парень в распахнутой гавайской рубашке.

– Скуби-дуби-ду!

Миа обернулась на голос Брайана, перекрикивающего шум. Он стоял на втором этаже, небрежно прислонившись к перилам. Длинные каштановые волосы торчали в разные стороны. Горящий взгляд вонзился прямо в неё. Отхлебнув из большого пластикового стакана, он криво ухмыльнулся и, перепрыгивая через две ступеньки помчался вниз, расталкивая гостей. Через мгновение Брайан оказался рядом и ткнул Мию в плечо, расплескивая пиво.

– Ты скупил целый торговый центр? – засмеялся он и, не дожидаясь ответа, выхватил у неё пакеты, а в освободившуюся руку всунул свой стакан.

– Нет, всего лишь пару бутиков.

– Стой тут, – коротко скомандовал Брайан.

Сбитая с толку Миа не успела ничего ответить. Он уже стремительно взлетел вверх по лестнице, унося с собой ее покупки, и так же молниеносно вернулся. Схватив ее за локоть, потянул за собой в сторону кухни. Миа не сопротивлялась, позволяя увлечь себя вглубь вечеринки. Она не знала, к чему это приведет, но с Брайаном всё становилось проще. Даже этот грохочущий, пропахший табаком дом.

На кухне он распахнул холодильник и, не глядя, выудил оттуда маленькую бутылку.

– Пива?

Миа посмотрела на него с сомнением. Вначале ей показалось, что она ослышалась, ведь по закону нельзя алкоголь до двадцати одного, но потом поняла – он действительно предложил ей выпить. Она отрицательно покачала головой.

– Извини, – он хмыкнул. – Не уверен, что у нас есть что-то девчачье. Виски? Виски с колой? Водка? Могу смешать тебе коктейль.

– А есть что-то без алкоголя?

– Без алкоголя? – Брайан с удивлением свел брови.

– Да, без алкоголя.

– А что ты вообще пьешь на вечеринках? – он смотрел на неё с таким искренним изумлением, будто у нее внезапно вырос хвост.

Миа растерянно пожала плечами, решив не уточнять, что на подобных вечеринках она раньше не бывала.

– Колу?

Хотя и колу она обычно обходила стороной: лишние калории, лишний сахар, мама бы не одобрила.

Брайан хмыкнул, и в глазах его заплясали знакомые чёртики.

– Слушай, Скуби. Ты в Атланте. Дяди твоего здесь нет. Никто не будет читать нотации.

И уж тем более я тебя не сдам.

Миа вопросительно вздернула бровь, хотя отлично понимала, к чему он клонит.

– Вынь жердь из задницы и оторвись!

– Я оторвусь. Но без алкоголя. Я обещала дяде не делать глупостей.

– А я и не предлагаю делать глупости.

– Брайан...

– Ладно-ладно, – он поднял руки, всё ещё сжимая бутылки, и сдался. – Уверена?

Миа кивнула, и Брайан громко расхохотался, запрокидывая голову.

– Всё. Вернулась мисс «Так нельзя». Я уже думал, она потерялась.

Отпустив ещё несколько дружеских шпилек в её адрес и до краёв наполнив колой огромный красный стакан, Брайан снова схватил Мию за руку и нахально потянул сквозь толпу. Она и пискнуть не успела. На каждом шагу налетала на кого-то из гостей, чудом не вылив ни капли никому на голову, несколько раз извинилась, один раз споткнулась. Брайан, заметив это, только расхохотался.

Ураганом пронесли мимо лестницы, вылетели в распахнутую дверь – и вечерняя прохлада ударила в лицо, остужая пылающие щёки. Миа вдохнула полной грудью и только сейчас поняла, какая духота стояла в доме. Внутренний дворик был небольшим, но обставленным с тем небрежным шиком, о котором в Смоллтауне никто и не задумывался. Зажатый между стеной дома и высоким деревянным забором, он освещался гирляндами с янтарными лампочками, натянутыми прямо над головой. Лампочки мягко пульсировали в такт басам, и дворик от этого казался живым – он будто дышал. У забора поблёскивала зона барбекю, сверкающая так, словно её ни разу не использовали по назначению. Ближе к дому стоял новенький стол для аэрохоккея. А из мощных колонок у входа рвались драйвовые биты «Ред Хот Чили Пеперс», отбивая рваный ритм прямо в груди.

Миа не успела отдышаться. Поднесла стакан к губам – только смочить горло, – но Брайан не дал ей сделать и глотка. Выхватил колу и, не глядя, поставил на край колонки, пристроив рядом своё пиво.

– Эй! – возмутилась она, но голос потонул в рёве Энтони Кидиса.

Брайан уже рванул с места, снова утягивая её за собой. Миа вскрикнула. Ноги заплелись, она чуть не растянулась на плитке у самого входа, но Брайан успел подхватить её под локоть и только весело фыркнул, не сбавив шага. Сопротивляться бесполезно. Миа смирилась и постаралась просто не отставать.

Лавируя между скачущими под музыку гостями, он втащил её в самую гущу танцующих и остановился так резко, что Миа по инерции влетела ему в спину и отскочила. Он обернулся. Выпрямился и с театральной серьёзностью, чуть склонив голову, протянул ей ладонь.

– Не окажете ли мне честь.

Взгляд Мии задержался на его руке. Она посмотрела в искрящиеся смехом глаза и расхохоталась. Эта его дурашливость, это внезапное перевоплощение из бесшабашного хулигана в галантного кавалера – одновременно и забавляло, и казалось трогательным до мурашек. Она с напускной серьёзностью задрала подбородок и с притворной важностью вложила пальцы в его горячую крепкую ладонь. В тот же миг Брайан рванул её на себя. Из груди вырвался короткий пронзительный вскрик. Не в силах удержать равновесие рухнула прямоиком на него.

– Ты сумасшедший! – задыхаясь, она шлёпнула его по плечу.

Попыталась отстраниться, но он сильнее сжал её руку и вздёрнул густую бровь, как бы говоря:

«Тебе никуда от меня не деться, детка».

Миа нахально усмехнулась, поджав губы и ответив без слов:

«Ха! Как бы не так».

Они закружились в каком-то диком, нелепом ритме – странной помеси буги-вуги и с танцем маленьких утят, забавно двигая бёдрами и толкая друг друга. Скакали под музыку, во весь голос орали, подпевая солистам «Ред хот чили пеперс» и «Блинк-182», и хохотали так, что у Мии заболел живот. Она уже и не помнила, когда в последний раз смеялась до колик.

– Всё-всё. Я сдаюсь. Твоя взяла, – тяжело дыша, сказал Брайан и остановился, подняв руки над головой в знак капитуляции. Несколько влажных прядей упали ему на лицо, прилипли к вспотевшему лбу. Он нетерпеливо смахнул их и упёрся кулаками в бока, чуть согнувшись.

– А мы соревновались? – Миа прищурилась. Голос дрожал, но с лица не сходила улыбка.

– Нет.

Миа притворно нахмурилась.

– Ну, нет, Лохматик, – с вызовом сказала она. – Моя взяла.

– Да, если бы мы соревновались.

– Но мы соревновались. Оказывается. И ты проиграл.

Миа усмехнулась и дразняще толкнула его бедром.

– Ну, нет, – протянул Брайан.

В глубине его глаз она заметила знакомые тлеющие огоньки и поняла: сейчас он снова схватит её и потащит за собой. С громким писком Миа отскочила в сторону, налетела на кого-то из гостей, на автомате выпалила «извините» и бросилась прочь. Брайан рванул следом, отставая от Мии всего на пару шагов. Его большие пальцы мелькнули в миллиметре от неё и почти ухватились за запястье, но она ловко вывернулась, прошмыгнув у него под рукой. Петляя, понеслась к дому, и тут же наткнулась на Викторию. Миа юркнула ей за спину, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Большая загорела рука Брайана скользнула прямо у неё перед глазами. Миа присела, уворачиваясь и хватаясь за талию Виктории, чтобы удержать равновесие.

– У вас всё в порядке?

– Всё замечательно, но кое-кто слишком много себе позволяет, – хриплым от смеха голосом сказала Миа, поглядев на Брайана, и со скоростью ветра улизнула.

Брайан остановился с тяжело вздымающейся грудью.

– Врушка, – выдохнул он, с азартом хищника глядя Мии вслед, и кинулся следом.

Виктория пошатнулась и закатила глаза:

– Дети.

Миа хохотала, пока бежала, и её собственный смех звенел в ушах. Смешиваясь с пульсом, отбивающим чечетку в висках, он почти заглушал все окружающие звуки. Миа чувствовала – Брайан дышит в спину. Он был выше, быстрее, и, если бы по-настоящему хотел, давно схватил бы. Он играл с ней, как кошка с мышкой, позволяя ускользать и наслаждаясь погоней. Миа понимала это, но не хотела уступать, иначе он снова начнет таскать её за собой, как тряпичную куклу.

Его рука снова коснулась её локтя, и Миа рванула к колонке, где они оставили свои напитки – пиво и нагретую выдохнувшуюся колу. Одним движением Миа схватила стакан с бутылкой и, обернувшись, сунула Брайану в руки. Она заставила его растеряться точно так же, как делал это он. Глядя ей в глаза с тем же самым огоньком, какой Миа видела во время танцев, Брайан сделал большой глоток из бутылки. Она отступила на несколько шагов, насторожившись. Брайан выглядел готовым в любой момент к финальному броску.

Миа не отводила от Брайана нахального взгляда. Она бросила ему вызов, который он с удовольствием принял. Брайан двигался медленно, как неотвратимый фронт, не остав-

ляющий выбора. Миа уткнулась поясницей в стол с аэрохокеем. Медленно обогнула его, боясь, что, если отвлечется хоть на секунду, Брайан одержит верх.

Дыхание сбилось, в горле саднило от танцев, беготни и нескончаемого смеха. Ноги гудели и совсем отказывались подчиняться. Грудь Брайна поднималась и опускалась так же часто, как у неё. Опираясь обеими руками на край стола, отделяющего её от Брайана, Миа выдохнула:

– Просто признай, что я снова выиграла.

– Чёрта с два, – усмехнулся он, поставил бутылку и дёрнулся влево, делая вид, что собирается обогнуть стол.

Миа рванула направо, но тут же поняла – она попала в ловушку. Брайан развернулся со скоростью молнии. Не успев затормозить, Миа врезалась в него и почувствовала большие ладони у себя на спине, прижимавшие крепко, но не грубо. Лицо опалило его горячее дыхание с примесью алкоголя. Миа отшатнулась, упираясь руками в его твёрдую грудь. В объятиях Брайана она не испытала неловкости, и сама удивилась лёгкости, которую ощущала рядом с ним.

– Ничья? – предложила она, приподняв бровь с лукавой усмешкой.

– Да сейчас, – хмыкнул Брайан, с вызовом сверкая глазами. – Ты меня перетанцевала. Я тебя поймал. Один-один. Но мы должны выявить победителя.

Он улыбнулся ей дерзко, будто заранее знал исход их противостояния. Миа высвободилась, продолжая пристально смотреть прямо ему в глаза. Брайан, не переставая смотреть ей в глаза, нащупал бутылку на краю стола и сделал аккуратный глоток. Миа не шелохнулась, лишь упрямо вскинула подбородок. Она скорее почувствовала, чем увидела, что к ним присоединилась Виктория. Молчаливо наблюдая за их странным противоборством, она переводила взгляд то на одного, то на другого.

У Мии защемило глаза, но она упрямо не моргала, решив ни за что не сдаваться. Брайан, напротив, казалось, даже не чувствовал неудобства, с видом победителя задрал подбородок.

– Давай, Скуби, ты хочешь моргнуть, – поддел Брайан, не сводя с неё глаз. Она в ответ упрямо прищурилась. – Ну же. Тебе станет легче.

– Заткнись, Лохматик, – процедила Миа сквозь зубы.

Отставляя пиво, Брайан усмехнулся, приблизился к её лицу и тихонько подул. Миа возмущенно ахнула. Глаза беспощадно жгло.

– Ты жульничаешь! – возмутилась она и внезапно хлопнула в ладоши.

Инстинктивно Брайан отвел взгляд на её руки и моргнул. Миа торжествующе взвизгнула, подпрыгивая на месте. Она моргала, как сумасшедшая, пытаясь унять жжение в глазах. Слезы текли по щекам. На краю сознания мелькнула мысль, что у нее наверняка размазалась тушь, но макияж совсем не волновал ее – вкус победы был слишком сладким.

– Так не честно! – выкрикнул Брайан, вытирая покрасневшие глаза.

– Ты первый нарушил правила!

– Какие ещё правила?

– Ты дул мне в глаза!

– Тебе показалось!

– Ничего мне не показалось!

Некоторое время они продолжали спорить, выясняя, кто из них первым нарушил правила, были ли правила и соревновались ли они вообще. Но потом вдруг разом замолчали и повернулись к Виктории. Она отпрянула, глядя на них с недоумением.

– Кто из нас победил? – одновременно спросили они.

Виктория сложила длинные руки на груди.

– А в чём, собственно, дело, котики?

– Скажи, что она жульничала! – Брайан ткнул в Мию пальцем.

Миа распахнула глаза, изумляясь его наглости.

- Вы оба жульничали, – с усмешкой вынесла вердикт Виктория.
- Но кто из нас победил? – не унимался Брайан.

Виктория закатила глаза с видом человека, которому приходится терпеть глупые шалости малолетних детей. Хмыкнув, махнула рукой, указывая на Мию.

- Миа, естественно.
- Но... Эй! Ты видела, что она сделала?

Дружеское «Выкуси!» читалось в искрящемся взгляде Мии.

– Я требую реванш, – обиделся Брайан, но Миа чувствовала притворство в его голосе, а губы с трудом удерживались от улыбки.

Чуть приподняв бровь, Миа посмотрела на него с обманчивой надменностью.

- Давай в хоккей, – предложила Брайан, похлопав по столу.

Миа задумалась. Она и обычный-то настольный хоккей видела только в молодёжных ТВ-шоу. Аэрохоккей – да ещё на домашней вечеринке! – казался чем-то из области подростковой фантазии. Она хмыкнула, поджав губы. Шансы на победу в совсем незнакомой игре стремились к нулю, но было так весело...

- Ну же, Скуби. Или ты трусила?
- Ни за что на свете. Но ты не будешь пытаться жульничать.
- Ты тоже.
- По рукам.

Миа протянула Брайану руку, но тот хмыкнул и отпил немного пива из бутылки, а затем предложил и ей. Она изогнула бровь.

- Должны же мы как-то скрепить сделку, – сказал Брайан, подначивая. – Ладно. Жди тут.

Миа проводила Брайана взглядом до двери, чувствуя, как вместе с ним улетучивается и её уверенность. Рядом с ней стояла Виктория, которую она едва знала. Вокруг люди. Их присутствие Миа особенно остро ощутила, оставшись с ними наедине. Она почувствовала себя чужой. Откуда-то изнутри рвалось – нужно что-то сказать, как-то завязать разговор с Викторией или хотя бы задать вопрос. Но в голове зияла оглушительная пустота. Повисло тягостное молчание. Краем глаза Миа посмотрела туда, где исчез Брайан.

В этот момент чья-то тяжелая рука легла ей на плечо.

Миа вздрогнула. Вдоль позвоночника пробежал холодок. Повернув голову, встретила взглядом с незнакомцем. Улыбка, небрежная и сальная, расплывалась по его лицу, глаза блески пьяными искорками, дыхание било в нос кисловатым запахом пива.

- Привет, – заплетающимся языком сказал он.
- Привет.

Миа растерянно поглядела на его пальцы, сжимающие её плечо, и почувствовала, как оно деревенеет.

- Оуэн, – резко вмешалась Виктория.
- Ты не мог бы убрать от меня руки, пожалуйста?

Но парень не пошевелился. Улыбнулся шире, в упор глядя ей в глаза.

- Ты девушка Брайана?
- Да. Она с Брайаном, – сказала Виктория.
- Нет. Я не его девушка, – почти одновременно с ней протараторила Миа.

Оуэн усмехнулся. Сердце забило сильнее. Миа поёжилась, пытаясь сбросить с себя его ладонь.

- Я что-то запутался. Так вы встречаетесь? – спросил Оуэн, наклоняясь ближе.

Чувствуя, как к горлу подступает лёгкая волна отвращения, Миа сцепила челюсти и снова попыталась стряхнуть руку Оуэна. Но он сильнее прижал её к своему боку.

- Убери руки.
- Она его подруга, – в голосе Виктории послышалось раздражение.

– Значит, ты свободна.

– Ты пьян, Оуэн.

– Я просто хочу познакомиться.

– А я не хочу, – холодно ответила Миа, пытаясь вывернуться. – Отпусти меня.

Она саданула его в бок локтем, но без замаха удар получился слабым.

– А ты дерзкая. Мне это нравится.

– Немедленно отпусти её, пока не вернулся Брайан, – предостерегла Виктория как раз в тот момент, когда в дверном проеме появился Брайан с несколькими бутылками колы и пива.

На его лице блуждала хмельная улыбка. Но взгляд, затуманенный алкоголем, скользнул по Мие, наткнулся на руку Оуэна, вцепившуюся в её плечо. Улыбка постепенно сползала, превращаясь в звериный оскал.

У Мии подкосились колени. Она не боялась Оуэна. Но вот того, что с ним сделает Брайан – очень даже.

– Потанцуем? – предложил Оуэн, не замечая надвигающейся бури.

– Нет, – отчеканила Миа и с силой наступила ему на ногу.

От неожиданности Оуэн ослабил хватку, выпустив её плечо, но тут же перехватил запястье, до боли сжимая пальцы.

– Убери от неё руки, – прогремел Брайан.

Миа вздрогнула. Она видела, как напряглись челюсти Брайана. Едва сдерживаемая ярость искала выход.

– Она не твоя девчонка, – пожал плечами Оуэн. – Просто подруга. Мы с ней всего лишь потанцуем. Будет весело, крошка! – сказал он, повернувшись к Миe.

– Я не хочу с тобой танцевать, – отчетливо произнесла Миа, дёрнув руку на себя.

Но он не отпустил.

– Ты слышал её.

Брайан сделал шаг вперед.

– Оуэн, ты пьян. Не делай глупостей, – сказала Виктория, становясь между Оуэном и Брайаном. – Уймись, Брай.

Миа снова потянула руку.

– Ну же, детка, не строй из себя недотрогу. Это всего лишь танец, – приторно протянул Оуэн.

Брайан сжал кулаки. Губы вытянулись в тонкую напряженную линию. Он кипел изнутри – Миа чувствовала это даже на расстоянии. А она не хотела, чтобы кто-то пострадал из-за нее. Верила, что Оуэн не такой уж и плохой, просто выпил лишнего и потерял контроль. Трезвым он не сделал бы ничего такого. Она почти не сомневалась в этом.

Миа шагнула вперёд, осторожно коснулась груди Брайана и ощутила, как его сердце отбивает барабанную дробь под её ладонью.

– Я справлюсь сама, – спокойно, но твердо сказала Миа. – Всё в порядке.

– Ты слышал её, Трент? – усмехнулся Оуэн. – Пойдём, крошка.

Резко развернувшись, Миа сверкнула взглядом.

– Я тебе не крошка и никуда с тобой не пойду.

– Ты слышал её? – с издёвкой повторил слова противника Брайан.

– Окей-окей, малышка. Тогда ответь мне на один вопрос, и я отстану, – Оуэн окинул Мию взглядом, останавливаясь на джинсовых шортах.

Брайан напрягся, и Миe пришлось приложить усилие, чтобы он остался на месте.

– Меня всегда мучило любопытство. – Оуэн ядовито рассмеялся. – Между тобой и теми джинсами что-то было?

Мир замер. Смех гостей и голос солиста «Металлики» из колонок смешались в гул в ушах Мии. Она моргнула. Раз. Второй. Оуэн действительно это сказал или ей почудилось?

Брайан двинулся мимо неё, и Миа не смогла его удержать, но на его пути, словно из ниоткуда, вырос Джейсон. Совершенно спокойный, с легкой усмешкой выкрутил Оуэну руку так, что тот согнулся пополам и выпустил Мию. Она мгновенно отпрянула, потирая запястье и во все глаза уставилась на происходящее.

– Кажется, кто-то немного перебрал, – сказал Джейсон, похлопав Оуэна по затылку, как нашкодившего щенка. – Веселитесь, детки.

Брайан, скрипнув зубами, задрал подбородок. Раскаленный гневом взгляд остановился на Джейсоне, будто он стал внезапной преградой между ним и Оуэном. Но Джейсон этого не заметил. На мгновение их с Мией взгляды встретились, и ей показалось, что он улыбнулся. Коротко. Едва заметно. Он почти сразу отвел глаза, но у Мии чуть земля не ушла из-под ног от промелькнувшей в них теплоты.

– Но... она сама...

– Закрой рот, Оуэн, – холодно оборвал Джейсон и грубо толкнул в направлении двери.

– Разве вам не было любопытно?

– Вызови ему такси, – бросил Джейсон через плечо, обращаясь к Мортимеру, слегка пошатывающемуся от количества выпитого.

– Что она сама? – переспросил Мортимер, глядя на Мию с усмешкой.

Джейсон повернулся к нему и посмотрел прямо в глаза.

– Такси, Морт.

Мортимер закатил глаза, пробурчал что-то себе по нос и поплёлся в дом.

Уводя Оуэна, Джейсон не обернулся и больше не смотрел на Мию, но у нее внутри всё обомлело. Сердце забилося так яростно, что казалось еще немного, и оно вырвется из груди. Она распахнула глаза, не веря в происходящее. Тот самый Джей Кларк, возненавидевший её едва ли ни с первого взгляда, вдруг проявил дружелюбие. И не просто дружелюбие – он поступил, как настоящий герой!

Щеки запылали огнем. Миа неловко заправила прядь за ухо, пытаясь взять себя в руки. Но взгляд неотрывно следил за Джейсоном, уводящем её обидчика прочь. Ей вдруг стало жарко. Губы тронула лёгкая улыбка, но Миа поспешила спрятать ее, испугавшись, что кто-то заметит, в каком она смятении.

– Ты в порядке? – Виктория тревожно посмотрела на неё и, не дожидаясь ответа, обняла за плечи.

Миа кивнула, но соврала – она была сбита с толку.

– Ему повезло, – сквозь зубы процедил Брайан, всё ещё сжимая кулаки. – Я бы переломал ему руки.

Миа перевела на него мечтательный взгляд и несколько раз моргнула, понимая: Брайан не врал, он бы действительно сделал это.

– Он не сделал ничего плохого, – примирительно сказала она.

– Он распускал руки.

– Он просто выпил лишнего.

Брайан фыркнул.

– Вот именно. И стал приставать к тебе.

– Он просто хотел познакомиться.

Миа пожала плечами.

– Ага, познакомиться... Он хотел залезть к тебе в шорты.

– Брай... – попыталась вмешаться Виктория, кладя ладонь ему на плечо.

– Ничего такого он не хотел, – возразила Миа.

– Он сказал, что хотел бы узнать, есть ли что-то между тобой и теми джинсами. Что он, по-твоему, имел в виду?

Замерев, Миа вдруг озадаченно посмотрела на Брайана, затем на Викторию. Слова Оуэна эхом отозвались у нее в памяти:

«Между тобой и теми джинсами что-то было?»

Точно такая же фраза слово в слово звучала в рекламном ролике. Ей было двенадцать. Она только что завоевала статус «Вице-мисс Джорджия» и стала лицом бренда джинсовой одежды.

«Между мной и этими джинсами ничего нет», – говорила Миа с экранов всех телевизоров в США, подмигивая. Эти же слова красовались вместе с ней на билбордах вдоль трасс, в аэропортах и торговых центрах.

Миа вдруг ощутила лёгкое волнение. На губах заиграла улыбка, и Миа прикусила нижнюю губу, не в силах сдержать её.

Оуэн узнал! Он не хотел её оскорбить! Он просто её узнал!

– В этом нет ничего смешного. Ты моя гостья.

– Он не хотел меня обидеть.

Брайан ухмыльнулся, сведя брови.

– Ты в своем уме? Он вёл себя, как полный мудак. Если бы не Джей, я...

– Очень хорошо, что он вмешался. Успокойся, не устраивай сцен, – Виктория встряхнула его, но Брайан пришёл в ещё большее бешенство.

– Просто замечательно! Оуэн помогался её, а сцену устраиваю я.

Миа шумно выдохнула, закатывая глаза. Она не понимала, что Брайана настолько разозлило. Да, Оуэн повёл себя плохо. Он выглядел неприятным и позволил себе лишнего. Но он не пытался увести её силой, не угрожал... Просто сказал глупость.

– Он ничего такого не делал, – заупрямилась Миа, скрестив руки на груди.

– Чёрта с два! Именно это он и делал. Не будь дурой, Миа.

– Брайан! – Виктория ткнула его в плечо.

Миа покачала головой.

– Это ты не будь идиотом, Брайан. Он просто узнал меня.

– Чего?

– Между мной и этими джинсами ничего нет, – проворковала Миа и подмигнула.

Взмахнув волосами, плавно повернулась к нему спиной и выгнулась, позволяя взгляду Брайана скользнуть по плотно обтянутым шортами бедрам. Он застыл, ошеломлённый, и будто забыл, что нужно дышать, но Миа этого не заметила.

– Помнишь? – рассмеялась она.

– Господи Иисусе, – простонала Виктория и прикрыла лицо ладонью.

Брайан с трудом оторвал взгляд от фигуры Мии и посмотрел в глаза.

– Это из рекламы, в которой я снималась! Ну! Вспоминаешь?

Брайан откашлялся, с усилием вернув себе голос.

– Все равно, – пробормотал он. – Он заслужил, чтобы ему набили морду.

– Никто никому не будет бить морду. – Виктория взяла Мию и Брайана под локти. – Идёмте. Вам обоим нужно остыть.

Подтянув колени к груди, Миа сидела на крыльце. Спина касалась нагретой за день стены из кирпича. Прохладный ветерок трепал распущенные волосы и оставлял мурашки на коже.

Уже перевалило за полночь. Гости постепенно уезжали по домам. Мощные басы, рвавшиеся из динамиков, стихли, уступая место плавным переливам гитарных струн. Сквозь распахнутую дверь они доносились из глубины дома, сливаясь с чьим-то бархатным баритоном. Прикрыв глаза, Миа невольно заслушалась и совсем перестала обращать внимание на болтовню Виктории и Брайана.

Будь Миа дома, уже давно бы спала. Она слишком привыкла следовать чёткому расписанию – просыпаться в шесть и ложиться в постель не позже одиннадцати. Сначала она делала это по настоянию мамы, затем – по требованию дядюшки Макса: возвращаться ровно в десять. Миа и не спорила, совершенно не подозревая, как иногда может быть приятно отступить от правил и прийти невовремя, позволить себе не следить за временем и просто наслаждаться общением с друзьями. Здесь, в Атланте, с Брайаном она впервые ощутила свободу и совсем не хотела спать.

Легкое дуновение ветерка заставило ее поежиться и прижать колени к груди теснее. Она едва заметно передернула плечами.

– Замерзла? – спросил Брайан.

Желая продлить момент, Миа отрицательно качнула головой.

– И правда похолодало. Идемте внутрь, – улыбнулась Виктория.

Нежное звучание гитары мягко коснулось слуха Мии, как только они переступили порог. Оно растекалось по полу, поднималось по стенам и замирало где-то под потолком, вплетаясь в воздух и пронзая всё пространство в доме. Затем присоединился голос. Низкий. Глубокий. Полный тёплой хрипотцы. Он обволакивал, скользил по коже невидимым бархатом, оставляя после себя легкий озноб. Миа почти забыла, как дышать. Она не видела исполнителя – он находился в гостиной. Но каким-то шестым чувством поняла – это он.

Джей Кларк.

Миа встала у порога гостиной, мгновенно забыв и о Виктории, и о Брайане. Взгляд задержался на Джейсоне. Он сидел в кругу оставшихся гостей, низко склонившись над гитарой, и длинные пальцы его бегали по струнам то быстрее, то медленнее, будто разговаривали с кем-то на своём, только им понятном языке. Он не видел её. И Миа вдруг поняла, что впервые за эти дни смотрит на него не исподтишка, а жадно ловит каждое движение, не в силах оторваться.

Она и раньше знала, что у него светлые волосы, оттенённые бронзовым загаром, и зелёные глаза с янтарными всполохами, когда свет падает под нужным углом. Что губы у него полные и чувственные, а рост и ширина плеч делали его заметным фоне большинства. Но странно: рядом с Брайаном, который и выше, и мощнее, Миа никогда не чувствовала себя маленькой. А рядом с Джейсоном сжималась до размеров напёрстка.

Но про что Миа не знала – не могла знать, пока не увидела вблизи, – так это про его веснушки. Совсем светлые, почти прозрачные, они мягко проступали на переносице. Про то, как он завораживает, когда поёт, не играя роль, а позволяя голосу плавно обволакивать.

Даже разбитая бровь его не портила. Наоборот. Синяк и запёкшаяся кровь делали его живым. Настоящим. Загадочным. Кто его ударил? За что? Почему он разбил зеркало? Почему смотрел на неё в первый вечер так, будто она – его личное проклятие? Брайан сказал: «Джей – душка». Но душки не дерутся и не орут на незнакомых девчонок. Вчера она была слишком занята прослушиваем и совсем не думала о Джейсоне, но теперь все вопросы нахлынули разом.

Как всегда, стоило ей посмотреть на него, вспыхнуло необъяснимое волнение, разливающееся жаром по каждой клеточке. Сердце заколотилось, сбиваясь с ритма, будто спотыкаясь о собственные удары.

Это пугало.

Это смущало и заставляло бороться с желанием отвести взгляд.

Но вместе с тем это доставляло какое-то странное, тревожное, прежде незнакомое... удовольствие?

Щёки запылали.

Когда Джейсон поднял голову, перехватил её взгляд и улыбнулся, вдруг стало не хватать воздуха. Желудок сжался в болезненный ком. Комната поплыла, закрутилась с головокружительной скоростью. Миа не могла вдохнуть. Где-то на самом краю сознания промелькнуло:

«Отведи взгляд. Отведи немедленно». Но губы сами собой дрогнули в ответной улыбке. На секунду опустив глаза, Миа суетливо заправила прядь за ухо.

Джейсон ещё несколько раз ударил по струнам, и его ладонь легла на гриф, заставляя гитару смолкнуть. Внезапно наступившая тишина заполнилась чем-то магнетическим.

Он кивнул ей, приглашая присоединиться.

Мурашки пробежали по коже. Джейсон всё ещё немного пугал ее, но и притягивал с такой силой, что сопротивляться казалось невозможным. Миа бросила неуверенный взгляд на Брайана.

«Ну ты и трусиха, Скуби!» – прочитала в его снисходительной усмешке.

«Иди», – без слов подбодрила Виктория, кивнув.

Миа снова посмотрела на Джейсона. Он изогнул бровь в немом вопросе. И она сдалась. Набрала в лёгкие побольше воздуха, сама не заметив, как задержала дыхание, и опустилась на диван рядом с ним.

– Это Миа, и она вроде бы неплохо поёт, – представил её Джейсон.

– Я отлично пою, – поправила она, стараясь вложить в голос уверенность, которой не ощущала.

Джейсон окинул её внимательным взглядом.

– Докажи.

Миа улыбнулась. У неё задрожали пальцы, и вдруг почудилось, что она снова на прослушивании, а Джейсон – член жюри, перед которым нельзя облажаться.

– Миа приехала на прослушивание. Она певица, – объявил он, будто подслушав её мысли.

– Что ты пела?

– То, что сейчас петь не очень хочется, – она слегка поморщилась. – «Unbreak my heart».

– Тебе повезло, я не знаю нот, – поддел Джейсон с лукавой усмешкой. – А что пела в последний раз?

Первыми на ум пришли церковные гимны – именно с ними она чаще всего выходила к публике. Но признаваться в этом отчего-то не хотелось.

– Этих нот ты тоже не знаешь, – отшутилась она, но слова прозвучали чуть резче, чем ей бы хотелось.

Джейсон приподнял бровь.

– Да? – в его глазах плясали знакомые задорные искорки. – Тогда как на счет этого?

Он взглянул на струны, затем на Мортимера, ехидно глядевшего на Мию. Скользнул взглядом по ней. С необычайной ловкостью его пальцы стали перебирать струны, сплетая ноты в задорную мелодию, смутно знакомую, но Миа не могла понять, где слышала её. Она нахмурилась.

Мортимер и Брайан не выдержали и расхохотались в голос. Виктория спрятала улыбку за кончиками пальцев. Кто-то из гостей сдавленно хихикнул. Миа растерянно огляделась, пытаясь понять, что происходит, но разгадка пришла сама, когда Джейсон запел. Низким, нарочито проникновенным голосом, с таким надрывом, будто исполнял самую душещипательную балладу всех времён, он затянул песенку из «Котопса». Миа рухнула на спинку дивана и зашлась смехом.

– Я бы ни за что не исполнила лучше, – простонала Миа, когда Джейсон закончил.

Вместо ответа Джейсон подмигнул и перешёл к следующей мелодии. Миа мгновенно узнала её и снова расхохоталась. Он серьёзно? Винни-Пух? Она невольно оглянулась на Брайана, но тот лишь с вызовом хмыкнул. И Миа, подражая тому, с каким чувством пел Джейсон, вложила в простенькую детскую песенку всю страсть, на какую только была способна. Джейсон одобрительно кивнул и подхватил, переплетая свой баритон с её сопрано. Дальше пошли «Утки» из «Утиных историй» и задорная песенка Тимона и Пумбы из «Короля Льва».

Да он издевается!

Миа охнула, с притворной злостью сжала губы и прищурилась. Вспомнилось, как Мортимер сказал, когда они познакомились: «Ты пугаешь ребенка». Вот оно что! Джейсон, как и Мортимер, считал её всего-навсего ребёнком!

– Ты издеваешься! – выпалила Миа. В другой ситуации она бы, наверное, вспылила, а то и обиделась, но насмешливый взгляд Джейсона обезоруживал напрочь.

– Как ты могла такое подумать? – он прижал руку к груди с видом глубоко оскорблённого человека. – Ладно. Верю. Петь ты умеешь.

– Эти песни любой дурак споёт, – подколот Мортимер.

– Давай что-то посложнее, – уверенно сказала Миа.

«И желательно не из мультиков», – добавила она про себя, но вслух не решилась.

Джейсон легко встряхнул кистью, сбрасывая напряжение, и накрыл струны ладонью. Ненадолго задумался, поджал губы, и в следующее мгновение по комнате растеклась «Арабская ночь». Миа выдохнула с усмешкой: снова «Дисней». Покачала головой, вздохнула, собираясь с духом. Обвела взглядом гостей. Секундное напряжение ушло. Она начала тихо, почти шёпотом, погружая всё вокруг в таинственную атмосферу востока. Голос взлетал на высокие ноты и мягко спускался обратно. Это получалось легко, играючи: петь ей всегда было проще, чем подбирать слова в разговоре. И пусть сердце на миг ёкнуло под прицелом чужих глаз, она купалась в их внимании, наслаждалась им, как тёплыми лучами солнца.

«Да, ты умеешь петь», – кивнул Джейсон, когда стих последний аккорд.

Миа горделиво вздёрнула подбородок, но тут же рассмеялась, чувствуя, что щёки предательски запылали от его похвалы.

«Спасибо», – ответила она одним взглядом и, смутившись, на секунду отвела глаза.

Улыбка медленно сошла с лица Джейсона. Он нахмурился и посмотрел на Мию так, что ей захотелось вжаться в спинку дивана.

– Что? – выдавила она.

Он откинулся назад и принялся неспешно изучать её лицо, рассыпавшиеся в беспорядке волосы, нервно расправленные плечи, кисти рук, аккуратно сложенные на коленях. Миа непроизвольно заправила прядь за ухо.

– Кажется, я вспомнил, где видел тебя, – сказал Джейсон после затянувшегося молчания.

– О, боже, – с облегчением выдохнула Миа, – только не уточняй, было ли что-то между мной и теми джинсами.

– Не буду, – уголки его губ дрогнули. – «Талантливые детки». Моя сестра была фанаткой того шоу.

– О, господи, – прошептала Миа, качая головой и ощущая, как в очередной раз краснеет.

– Ты изменилась.

– Слегка подросла?

– Да, совсем чуть-чуть.

Мысль, что Джей Кларк, которого Миа считала самой настоящей звездой, знал её и даже когда-то давно видел на экране, заставила Мию ступешаться. Он помнил её совсем крошечной, маленькой глупышкой с чересчур ярким для ребёнка макияжем, нарочито пышной причёской и в розовеньком платьице с рюшами. Никогда раньше Миа не стыдилась этого шоу, но по какой-то непонятной причине ей не хотелось, чтобы Джейсон знал её такой.

Остаток вечера пролетел как в тумане. Джейсон оставил попытки дразнить её детскими песенками, и Миа просто пела, а он время от времени присоединялся. Мортимер и Брайан шутили, незнакомые гости о чём-то тихо переговаривались, и всё это сливалось в единую, уютную, непринуждённую атмосферу. Мир за пределами гостиной исчез. Остался только этот миг, который Миа никогда не сможет забыть.

И даже если из «Гранд рекордз» не позвонят. Даже если всё закончится ничем. Этот вечер – каждая его секунда – стоил того, чтобы сбежать из дома. Впервые с тех пор, как не стало родителей, Миа почувствовала себя по-настоящему живой.

А Джей Кларк... он и правда оказался душкой!

Позже, когда все разошлись, а Брайан проводил ее до комнаты, Миа не смогла сдержать эмоций. Тихо привстав на цыпочки, обвила его шею руками и чмокнула в гладко выбритую щеку.

– Спасибо за самый лучший вечер, – прошептала Миа. – И за самый потрясающий завтрак.

Брайан удивленно изогнул бровь.

– Ну... стейк и салат.

– А... Это. Я не при чем. Благодарю за него Джея. Спокойной ночи, Скуби.

– Спокойной ночи, Лохматик.

«Поблагодарить Джея?» – эта мысль не отпускала, даже когда дверь за Брайаном закрылась, и позже, когда Миа смотрела в потолок, лёжа под тёплым одеялом.

Нет, ни за что на свете она бы не решилась поблагодарить Джея Кларка так, как поблагодарила Брайана. Обнять и поцеловать в щеку? Стоило всего лишь подумать об этом, и в груди начало трепетать. Да Миа даже прикоснуться бы к нему не решилась! Но воображение само собой вдруг нарисовало – она приподнимается на носочки, кладет ладони на плечи Джейсона и осторожно касается губами щетинистой кожи. Миа вспыхнула. Тягучая волна раскаленным пламенем растеклась внизу живота, перехватывая дыхание.

Миа зажмурилась. Перевернулась на бок и накрыла голову подушкой, но навязчивые мысли никуда не исчезли.

«О, господи, Миа, ты сходишь с ума».

Порывисто отбросив подушку и сев на кровати, Миа оглянулась на окно. Уже светало, а она всё никак не могла уснуть. Из груди вырвался сдавленный всхлип. Обхватив руками колени, Миа несколько раз стукнулась об них лбом – ей необходимо было избавиться от навязчивого образа Джея Кларка, прочно засевшего в голове. Срочно! Еле слышно простонав, коснулась ногами прохладного паркета.

Выпить воды. Да, стакан освежающей жидкости должен стереть его лицо из памяти. Хотя бы до утра.

Миа выскользнула в коридор. Опасаясь кого-нибудь потревожить, она двигалась бесшумно. Осторожно перешагивая пустые бутылки и брошенные стаканы, прошла мимо гостиной. Эта комната больше не пугала. Наоборот – теперь она казалась уютной, как и весь дом. Улыбнувшись, потерла припухшие глаза и в это самое мгновение чуть не рухнула на пол. Сильные пальцы мягко подхватили под локоть, не давая окончательно потерять равновесие.

Это издёвка вселенной?

Джей Кларк!

Широко распахнув глаза и застыв, Миа уставилась на него, как на джинна, внезапно выпрыгнувшего из бутылки, а он просто сонно улыбнулся.

– Не спится? – растерянно спросил Джейсон.

Миа кивнула, отстраняясь.

– Слишком много эмоций за последние пару дней.

Он хмыкнул, отступая на шаг.

– Тебе обязательно перезвонят. Они будут полными идиотами, если упустят тебя.

Миа нахмурилась, чуть склонив голову. Все её мысли так отчаянно вертелись вокруг него, что она не сразу поняла – кто такие «они»?

– У тебя талант.

– Да?

– Тебе не стоит переживать на счёт этого.

«Он о просушивании, дурочка!» – вдруг осознала Миа, и чуть не хлопнула себя ладонью по лбу.

Джейсон решил, что ей не спится из-за волнения по поводу прослушивания! Он всего лишь пытался её приободрить! В груди приятно заняло. Он действительно считал её талантливой?

– Спасибо, – прошептала Миа и с удивлением подумала – ей бы очень хотелось, чтобы Джейсон считал её талантливой.

Улыбнувшись в ответ, он потрепал её волосы так, будто был старшим братом, пожелал спокойной ночи и пошёл в свою комнату. Волна смущения растеклась по венам, отзываясь дрожью в коленях.

– Джейсон, – слова вырвались у Мии сами собой.

Он обернулся.

– Спасибо за самый вкусный стейк в моей жизни, – на одном дыхании произнесла она.

Он пожал плечами.

– Я должен был извиниться за ужасный приём. Но рад, что тебе понравилось. – Он двинулся дальше, но затем снова остановился. – Друзья зовут меня Джей. Спокойной ночи, Миа.

У Мии чуть пол не ушел из-под ног.

– Спокойной ночи, Джей, – тихо отозвалась она, с трудом удерживая голос ровным.

Когда Джейсон ушёл, она прижалась спиной к стене и до боли прикусила нижнюю губу.

«Джей», – произнесла Миа про себя и посмотрела в ту сторону, где он скрылся. Друзья называют его Джеем. Он предложил и ей называть себя так. Значит, они друзья?

Больше всего на свете Миа бы хотела стать его другом...

Глава 8. Сплетни

Глава 8

Сплетни

– Лучше спроси об этом Джея, – хриловатым спросонья голосом произнёс Брайан.

– Нет! – прошипела Миа.

Джей, ещё не дойдя до кухни, откуда доносились голоса, насторожился и замер.

– Почему нет? Тебе же любопытно! Мне он о таком не докладывает.

– Потому что о таком не спрашивают у малознакомых людей, – сказала Миа со странной смесью стыда и раздражения.

Джей беззвучно хмыкнул и вздёрнул брови. Теперь ему стало действительно любопытно: что «это»?

– Ага. Спрашивать, значит, нельзя, но можно шушукаться за спиной? – усмехнулся Брайан.

– Нет, – виновато ответила Миа. – Ты прав. Закрыли тему.

– Но ведь тебе всё равно любопытно. Так?

– Закрыли тему, Лохматик, – процедила Миа сквозь зубы.

В воздухе повисла тишина. Джей подался вперёд, ожидая продолжения, но его не последовало. Выждав ещё пару секунд, он двинулся к кухне. Аромат свежего кофе и горячей выпечки приятно защекотал ноздри. Джей с наслаждением прикрыл глаза, вдыхая полной грудью, и желудок протяжно заурчал, напоминая о том, что уже давно перевалило за полдень, а он ещё и крошки во рту не держал.

Миа и Брайан его заметили не сразу. Брайан, развалившись на стуле, распластался грудью по столу и подпёр подбородок ладонью. Миа стояла спиной ко входу и сосредоточенно резала что-то на доске. На ней был его фартук – несуразно большой для её хрупкой фигуры, – и выглядела она в нём так по-домашнему мило, так уютно, что Джей невольно задержался взглядом.

– Доброе утро! – бросил он, проходя к холодильнику за водой.

Миа, вздрогнув, едва не выронила нож. Она широко распахнула глаза и приоткрыла рот, оборачиваясь к Джею. Опять испугалась. Джей с трудом подавил усмешку. Брайан оторвался от стола и откинулся на спинку стула.

– А мы как раз говорили о тебе, – протянул Брайан, метнув в сторону Мии язвительный взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.